

Маргарита Епатко

Наследник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4993528

Аннотация

Человек может не знать своего предназначения, но ему не уйти от судьбы. Четверо молодых людей: парень с городских окраин, наследник торговой империи, девушка-студентка и инвалид, прикованный к креслу, оказываются связанными с загадочным сиреневым миром параллельной вселенной. Им всем предстоит сделать важный выбор. Но прежде, надо спастись от многочисленных преследователей.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	28
Глава 4	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Маргарита Епатко

Наследник

Глава 1

Грузовой голландский корабль «Гойя» был переполнен немецкими беженцами. Неприветливое Балтийское море, казалось, сжалилось над теми, кто бежал от наступавшей Красной Армии. Шторм прекратился. Из-за свинцовых туч показалось неяркое северное солнце.

– Вряд ли нам удастся убежать далеко, – подумал штурмбанфюрер Ганс Хауптман, стоя на носу корабля. Он устал от безделья в каюте и хотел подышать свежим воздухом.

Еще пару лет назад Ганс считал, что его жизнь складывается вполне удачно. Война позволила сделать к тридцати пяти годам военную карьеру. Да и несколько успешных коммерческих операций на оккупированных территориях серьезно улучшили его финансовое положение. И вот теперь он здесь, среди беженцев. Когда он упустил свой шанс?

Пессимизм Ганса имел основания. Апрель сорок пятого уже все расставил по своим местам. И сейчас надеяться на победу мог только безумный фюрер.

Мужчина задумчиво посмотрел на палубу, где сгрудились беженцы, которым не нашлось места в грузовых отсеках. Миловидная шатенка лет двадцати, кое-как уютившаяся на фанерном чемодане, уже не первый раз притягивала его внимание. Чудесная крепкая девушка. Настоящая дойче фройляйн, которой по силам родить пятерых детей. И почему он до сих пор не обзавелся семьей? Был слишком занят карьерой? Стремился с выгодой использовать открывшиеся возможности?

Ганс мотнул головой. Какая только глупость не придет в голову, когда маешься от безделья на грузовом корабле, куда удалось чудом втиснуть семь тысяч беженцев. Он снова повернулся к морю. И почувствовал неприятный холодок в груди. Прямо по фарватеру блеснул перископ подводной лодки. Ганс всмотрелся в волны до рези в глазах. Так и есть. Их выследила русская лодка. А может это свои?

– Нет, не свои, – холодом прожигая грудь, ответил талисман на груди. Сделанный в виде змея, пожирающего самого себя – уробороса, он холодной цепью давил на сердце.

– Черт, – Ганс оглянулся, ища хоть какой-то выход из ситуации. Но разум подсказывал, что кораблю переполненному людьми не спастись в случае атаки.

Раздался запоздалый сигнал тревоги.

– Должен быть выход, – прорычал штурмбанфюрер, пробираясь сквозь людскую толпу, еще не осознавшую грозившую опасность, к немногочисленным спасательным шлюпкам.

– Должен быть, – мягким теплом ответил талисман.

Утреннее небо окрасилось нежным сиреневым цветом, превращая часть людей на палубе в безжизненные манекены. Ганс знал, что это значит. Такое уже случалось с ним пару раз на войне в, казалось бы, безвыходных ситуациях. Особенно яркий свет лился с правого борта. Офицер понял, что талисман подсказывает ему выход и рванул туда, расталкивая застывших в ступоре людей.

Впрочем, застыли не все. Часть из них, так же как и Ганс, увлекаемая сиреновой мглой бросилась на правый борт. И сделала это не напрасно. Корабль уперся им в откуда-то появившуюся землю. Люди, добравшиеся до борта, расталкивая друг друга, начали высаживаться на спасительную сушу. Ганс прыгнул одним из первых и, оглядевшись, увидел рядом ту самую миловидную шатенку. Он схватил ее за руку, испугавшись, что девушка потеряется среди высаживающихся на берег людей. Опасения были не напрасны. Люди все прыгали

и прыгали с корабля. Ганс, старавшийся и сейчас поддерживать порядок, с раздражением понял, что на второй тысяче беженцев сбился со счета.

И тут корабль неожиданно отодвинулся от берега и, не успевшие допрыгнуть до земли, люди попадали в холодную морскую воду. Те, кто задержались на корабле, начали что-то кричать и размахивать руками. А оставшиеся на берегу с удивлением смотрели как судно, только что находившееся рядом, неожиданно отдалилось, теряясь в какой-то противной серой дымке. И дальше как в немом кино за борт полетели спасательные шлюпки, проснувшиеся от непонятной спячки люди стали выпрыгивать в холодное море, а «Гойя» накренился на пробитый борт и ушел под воду в течение нескольких минут.

Потом видение морского крушения окончательно исчезло. Остались только они: почти три тысячи человек под фиолетовым ночным небом с двумя лунами, на бледно-сиреновой фосфоресцирующей земле.

Пятнадцать лет спустя

Сиреневая дымка за окном рассеялась, как будто ее и не было. Желто-оранжевое светило медленно показалось у кромки горизонта. Серая земля перед домом как по мановению волшебной палочки стала покрываться буро-зеленой листвой. Растения змеились, выбрасывая глянцевые или пушистые листочки. Трогательные кустики с нежными бутонами мгновенно украсили ближайший пригорок.

Штурмбанфюрер СС и нынешний бургомистр поселения Ганс Хауптман поморщился. Он ненавидел это время суток. Казалось, что все достигнутое на этой планете и отвоеванное у местных аборигенов придется забирать снова. И где он отыщет ресурсы для очередной войны? Речь шла, прежде всего, о людских ресурсах. Поскольку всего прочего на этой планете было с избытком. А вот молодое поколение арийцев явно не оправдывало надежд кадровых офицеров, высадившихся когда-то в этом богом забытом измерении.

Будто в подтверждение его слов за спиной раздался вздох. Штурмбанфюрер поджал губы. Он знал, что услышит.

– Отец, ты не находишь – это очень красиво?

Ганс повернулся и смерил взглядом сына. Сделать это было непросто, поскольку тринадцатилетний мальчишка был как минимум на голову выше отца. Мягкие выющиеся волосы парня не смогла исправить даже военная стрижка. Еще по-детски пухлые губы улыбались. Парнишка не мог оторвать взгляд от окна.

Штурмбанфюрер снова посмотрел на площадку перед домом. Так и есть – растения, вытянув длинные стебли, увенчанные пушистыми цветами, похожими на разноцветные перья, покачивались уже у самого окна.

– Они живые, пап. Ты же видишь. Они говорят...

– Молчать! – резкий окрик отца заставил парнишку вжать голову в плечи.

Сегодня его сын перешел все границы.

Дверь в комнату распахнулась. Адъютант осторожно заглянул в комнату.

– Питер, где зондеркоманда?! Они что спят до сих пор?!

– Никак нет, – вытянувшийся в струнку Питер щелкнул каблуками. – Видимо сегодня аборигены начали атаку раньше. Посмотрите, герр бургомистр, солдаты уже работают.

Штурмбанфюрер перевел взгляд на улицу. Там группа людей в комбинезонах и с масками на лицах выжигала напалмом цветы и растения на площадке перед домом.

Мальчик продолжающий смотреть в окно не мог сдержать слез.

– Алекс! – отец отвесил ему пощечину. – Ты превращаешься в тряпку! Ты должен понять: враг использует любую возможность, чтобы влезть в душу. Вспомни: что они сделали с твоей матерью?

Взгляд подростка стал осмысленным.

– Алекс? Неужели ты предашь наши идеалы? То за что мы бились все эти годы?

– Нет, отец я не предатель, – слезы на глазах у парнишки высохли.

– Тогда иди и учись. И проводи сегодня в спортзале на два часа больше. Мы должны быть сильнее их.

– Да отец. Я все сделаю. Извини... Просто не знаю, что со мной происходит сегодня.

– Хватит, – Ганс похлопал сына по плечу. – Сильные не тратят время на извинения.

Помни, мы – высшая раса. Мы хозяева этого мира. Я верю в тебя. Иди.

Алекс повернулся и, по-военному чеканя шаг, покинул комнату.

Штурмбанфюрер проводил сына взглядом и мрачно посмотрел на адъютанта.

– Еще немного и мы потеряем наших детей.

– Да, господин бургомистр, моя дочь тоже чудит в последнее время, – хмыкнул адъютант.

– Что? – щека штурмбанфюрера дернулась. Он явно не ожидал ответной неформальной реплики от подчиненного.

– Прошу прощения, – адъютант перешел на официальный тон. – В приемной господин Мюллер. Говорит, что ему назначено.

– Пусть заходит, – кивнул Ганс.

Господин Мюллер был когда-то обычным поваром. Но в силу новых непредвиденных обстоятельств, с которыми они столкнулись, очутившись на этой планете, стал весьма влиятельным человеком. Тем не менее, он вызывал у штурмбанфюрера сложные эмоции. С одной стороны, ему было не обойтись без этого толстяка. С другой – мясник, когда-то разделявавший туши на камбузе, не мог претендовать на равное положение даже в новом обществе с потомственным кадровым военным.

Господин Мюллер просочился в кабинет серой тенью, что было непросто для мужчины весом почти в центнер.

– Рад тебя видеть, Ганс, – он широко улыбнулся и протянул руку штурмбанфюреру.

Не дождавшись ответного рукопожатия, бывший повар спрятал потную ладонь в карман и продолжил, как ни в чем не бывало.

– Рад, что ты согласился меня принять.

– Надеюсь, ты пришел не просто меня повидать, – буркнул бургомистр. – Есть новости?

– Есть, – Мюллер довольно улыбнулся, – мы восстановили с тем миром канал связи.

– Я думал вы, наконец, нашли спрятанного там Наследника, – Ганс пренебрежительно скривил губы. Это плавающий канал связи без конца то пропадал то появлялся, в зависимости от того насколько близкими оказывались параллельные миры.

– Мы нашли его, – победоносно заявил Мюллер. – Наш человек буквально у него на хвосте и спрашивает что делать. Прежний план в силе? Берем в заложники? Ты ведь помнишь что скоро время возможного перехода?

– Его надо убить, – без раздумий сказал Ганс. – Теперь после многих лет, прошедших с тех пор как они спрятали Наследника на нашей прежней родине, мы понимаем: нам не покорить этот мир полностью, пока он жив.

– Верное решение, герр бургомистр, – радужно улыбнулся толстяк. – Считаю, что мальчишки уже нет. Но мне бы хотелось получить гарантии, что твои парни потом не перекроют наш канал с Землей.

– Боишься за свою контрабанду? – хмыкнул штурмбанфюрер.

– Она, между прочим, не только моя, – надулся Мюллер, – и нужна нам, если мы хотим оставаться людьми.

– Договорились, – штурмбанфюрер махнул рукой, выпроваживая посетителя.

– Я доложу об исполнении вашего приказа, – закрывая дверь, сказал Мюллер.

Стандартная двухкомнатная квартира в хрущевке выглядела неухоженной. Облезлые стены и серые потолки нелепо дополняли дорогие ковровые дорожки. А в комнате, которую можно было назвать гостиной, к ковру на полу добавилась еще и слишком большая для шестнадцатиметрового помещения хрустальная люстра. К обстановке из мягкой мебели, еле втиснутой в ограниченное пространство зачем-то присоединили большой круглый стол и пару старых облезлых стульев. Видимо для того, чтобы скрыть неприглядный вид стола, на него была наброшена протертая в нескольких местах бархатная скатерть, сделанная еще лет пятьдесят назад.

Но людей, находившихся в квартире, сейчас меньше всего интересовала ее обстановка. Пара мужчин стояла у закрытой двери соседней комнаты. Еще три человека с угрюмыми лицами теснились в коридоре. В зале напротив цыганки за столом сидел человек в капюшоне. За его спиной стену у входа подпирал большой грузный человек, который не помещался бы ни в одном из кресел этой комнатки.

– Ну, что скажешь? – прошипел человек, сидящий напротив цыганки. Он явно задался целью быть неузнанным. Большой капюшон мешковатой куртки свесился на лицо. Выбавшиеся из-под него соломенные пряди могли с успехом принадлежать как мужчине, так и женщине. Впрочем, как и руки в вязаных перчатках, сцепленные замком на столешнице.

– Что скажешь? – повторил незнакомец. – И убери эту дрянь, – он показал на карты, веером лежащие перед цыганкой. – Они тебе не нужны. Мы знаем, что ты ясновидящая.

– Зря ты так, – цыганка тяжело вздохнула, но безропотно собрала в руку карты. Одна из них ненароком соскользнула на пол, под длинную с кистями бахромы скатерть. – Карты всегда правду говорят.

Цыганка бросила сумрачный взгляд на плечистого мужчину, стоящего у выхода из комнаты. Высокий человек с тяжелой челюстью и слишком глубокими морщинами на щеках выглядел устрашающе. Казалось, природа перестаралась, отпустив материала в два раза больше, чем было нужно для угрюмого лица. Женщина вздохнула и посмотрела на незнакомца в капюшоне.

– Отпусти семью, – попросила она. – На что тебе невестка, да дочери? Я и так все расскажу.

– Разумеется, расскажешь, – кивнул «капюшон». – И, как только расскажешь, плевать мы хотели на тебя и на твою семью.

– Я так и подумала, – обреченно сказала цыганка.

Она автоматически поправила ровную без морщинок скатерть, невольно потянув ее на себя.

– Не тяни, Каро, – угрожающе просипел незнакомец, имея в виду то ли скатерть, то ли быстротечно ускользающие минуты.

– Я не знаю, где это место, – собравшись с силами, сказала цыганка и неодобрительно поджала губы.

– С огнем играешь! – вскинулся «капюшон».

Шепот незнакомца перешел в дисконт. Так мог говорить только подросток или женщина.

– Я не закончила, – вспылила цыганка. – Еще раз прервешь – ничего не узнаешь.

– Ладно, продолжай, – «капюшон» снова сцепил руки в замок.

– Они всегда рядом, только не знают об этом. Только вместе они могут ... – цыганка снова запнулась.

– Достала, – человек поднял руку.

Тени людей метнулись в прихожей исполняя приказ. В соседней комнате слышались крики и плачь.

– Прекрати. Я все скажу, – пожилая женщина за столом, казалось, вот-вот расплатится сама. – Отпусти их, умоляю.

– Сначала предсказание, и поконкретнее, – просипел «черный капюшон». Тем не менее он опустил руку. Плач стих.

– Я не могу точно назвать имя Наследника. Но покажу место, где все кандидаты на эту роль пересекутся в очередной раз.

– На картах? – недоверчиво хмыкнул человек.

– На карте города, если она есть.

– Есть, – молчавший до сих пор громила отделился от входа и, подойдя к столу, вытащил из кармана полупальто автомобильную карту.

Цыганка ткнула пальцем в зеленый кружок.

– Рядом с этой станцией метро. Завтра в полдень.

– Полдень – самое бесовское время, – у «капюшона» снова от волнения прорезался дисконт. Похоже, незнакомец не сомневался в правдивости слов цыганки. Руки, сцепленные в замок вздрагивали от напряжения.

– Теперь говори. Как они выглядят. Сколько их? Ну, не тяни. Ты же хочешь, чтобы мы ушли быстрее? – руки незнакомца расцепились, готовясь вскинуться в условном сигнале.

– Не надо. Один из них парень лет восемнадцати. Темноволосый и голубоглазый. Его зовут, кажется, Артур или Артем... Такое тяжелое имя.

– Арнольд, – кивнул «капюшон», – вижу, не врешь, мы его знаем. Кто еще? Сколько их?

– Еще двое, – прошептала цыганка. На лбу женщины выступили капли пота. Губы побледнели. Было видно, что предсказание дается ей с большим трудом. – Кажется, двое, – повторила она. – Два паренька. Нет. Парень и девушка. Милая такая, как мышка. Зовут Ксюша. И мальчик... Спортсмен... Саша...

– Приметы, – безжалостно процедил «капюшон», глядя на цыганку, закатывающую от напряжения глаза.

Через пятнадцать минут группа людей вышла из подъезда стандартной пятиэтажки и остановилась на тротуаре. Человек в куртке, не таясь, откинул капюшон и сдернул с головы парик с волосами соломенного цвета. Под ним оказались скрученные в узел волосы. Блондинка выдернула заколку. Шикарные локоны легли на спину.

– Где наша машина? – женщина капризно надула губки.

– К чему был весь этот маскарад, Тамара? – пожал плечами неотступно следовавший за ней верзила. – Она же ясновидящая. Думаешь, не поняла, кто ты?

– Мужу моему советы давать будешь, – огрызнулась блондинка. – Совсем обнаглел ты, Роман. Понимаешь, хоть: кто ты и кто я, – она фыркнула, но, встретившись с тяжелым взглядом мужчины, неожиданно перешла на дружелюбный тон. – Ну, не хотела я показывать ей лицо. Вдруг, сглазит напоследок.

– Что значит напоследок? – нахмурился Роман.

Он повернулся к подъезду, из которого только-только выходила задержавшаяся в квартире личная охрана хозяйки. Подкатило два джипа.

– Я теперь больше ничего не боюсь, – блондинка нагло улыбнулась, наблюдая за реакцией мужчины. – Слышал предсказание? Наше время пришло. Скоро. Очень скоро мы получим то, что заслужили.

– Дура, – не стесняясь охраны, буркнул верзила и, отталкивая мужчин, бросился к подъезду.

– Едем без него, – скомандовала хозяйка.

Захлопали дверцы машин. Охрана усаживалась в джипы, но тот, кого женщина назвала Романом, несясь верх по узкой лестнице хрущевки. Он знал, что увидит и проклинал себя

за то, что недооценил решительность блондинки. Облупленная дверь в квартиру была распахнута.

Мужчина, тяжело ступая, вошел в прихожую. Он заглянул в комнату рядом с кухней и, поморщившись, двинулся к залу. Словно уснув, цыганка прилегла на стол, накрытый бархатной скатертью.

– Да чтоб вас всех, – тяжело вздохнул Роман, подходя ближе.

Он понял, что женщина мертва. Но для очистки совести положил пальцы на шею, пытаясь нащупать пульс. Что-то зашевелилось под ногами. Из-под длинной бархатной скатерти вылезла смуглая босая девчонка лет десяти.

– Это тебе, – ничуть не смущаясь, она протянула мужчине карту.

– Ты? Откуда?

– Каро сказала, что может спрятать лишь одного. Моя бабушка умела отводить глаза. Они, – девочка кивнула на комнату в коридоре, – выбрали меня. Надо же кому-то дар передавать. Бери и иди. Скоро придут мужчины. Будут мстить. Каро сказала, ты знаешь, что делать.

Роман взял карту, перевернутую рубашкой вверх, и сунул ее в карман. Молча кивнул девочке, уходя из квартиры. Торопливо вышел из подъезда, на ходу доставая сотовый телефон. Одним нажатием набрал знакомый номер.

– Тамара совсем сбесилась, – сказал он собеседнику, – Гадалки больше нет.

Мужчина отодвинул трубку от уха. Ему не хотелось выслушивать лившиеся оттуда ругательства. Он уже подходил к дороге и поднял руку, голосуя. Почти сразу же на обочине затормозила семерка. Не глядя на водителя, Роман сел в машину и поднес трубку к уху.

– Успокоился? А теперь послушай, твоя жена не в себе. Она опасна. Я не преувеличиваю. Это зашло слишком далеко. Будь осторожен. Да, скоро приеду.

Роман отключил сотовый и посмотрел на водителя. Хрупкая девушка похожая намышку пригладила короткие взъерошенные волосы.

– И куда везти? – спросила она.

– А вы не боитесь подвозить незнакомцев? – уточнил мужчина.

Он постарался улыбнуться. Но лицо в складках кожи сложилось в угрюмую маску. Роман прекрасно понимал, что его внешность не располагает к доверию и попробовал максимально смягчить выражение лица.

– Думаете, если женщина, то водить не умею? – неправильно истолковала его гримасу девушка.

Пассажир хмыкнул и назвал адрес.

– Ну что. Повезете? – уточнил он.

– Не бесплатно.

– Достаточно? – он достал купюру.

– Вполне. Думаю, минут через сорок доедем. Это ведь пригород?

– Скорее загород. Мы едем или нет?

Девушка кивнула и отпустила педаль сцепления. Машина чихнула и заглохла.

– Со всеми бывает, – она покраснела и сжала губы, стараясь казаться невозмутимой. Завела машину и резко вырулила во второй ряд.

Комната, оформленная техно-стиле, казалась на редкость уютной. Возможно из-за больших светлых окон, начинающихся от пола или из-за крайне рационального использования пространства. Все полки с книгами были утоплены в стены, так же как и громадная плазменная панель напротив удобного дивана с изогнутой спинкой. Впрочем, комната была такой большой, что в ней не было нужды экономить место за счет ниш.

Здесь с успехом размещалась пара высоких светильников, стилизованных под большие шары со змеяющимися в искусственном беспорядке проводами. У стены напротив окон разме-

стилась скульптурная группа пляшущих роботоподобных человечков. Возможно, поэтому и находящийся в углу у экрана компа темноволосый парень и стоящая рядом с ним изящная девушка со стороны напоминали изящную скульптурную композицию. Девушка повела плечиками и первая нарушила молчание.

– Ну, пупсик, чего ты такой скучный? – блондинка в мелких кудряшках обняла темноволосого парня, смотрящего на экран компьютера. – Что за гадость? – поморщилась она, глядя на фотографии полей, на которых раскинулись виноградники.

– Франция, – задумчиво произнес парень. – Некоторые специалисты считают, что французские вина лучше итальянских и даже испанских. Но я бы с этим поспорил.

– Опять вина, – блондиночка наморщила носик.

– Танька прекрати на мне виснуть. Работать неудобно, – парень сбросил руку девушки с плеча.

– Фу, как грубо, Арни. Мог бы вежливее говорить с будущей женой. Я, между прочим, для нас обоих стараюсь. Заглянут сюда твои родители и увидят, что у нас замечательные отношения.

– Плевать им на наши отношения, – Арни отодвинулся от девушки. – У них идея фикс объединить состояния. Так что даже если мы тут устроим гладиаторский бой, их это не остановит, – он скривил губы и произнес, явно кого-то пародируя, – Тати и Арни! Даже имена наших детей похожи! – парень вздохнул. – Да, и перестань называть меня этой собачьей кличкой. Меня зовут Арнольд. Сто раз уже говорил.

– Ну, неужели я тебе даже капельку не нравлюсь? – томно вздохнула Тати.

– Хватит ломать комедию, – парень отодвинулся от компа и посмотрел на девушку. – Я знаю про тебя и Андрея. Чего ты добиваешься?

– Свободы, – девушка внезапно перестала сюсюкать. Она откинула со лба дурацкие кудряшки, оказавшись на редкость привлекательной девчонкой с серьезными серыми глазами. – Хотят предки нас поженить – флаг им в руки. Поженимся. Получим свою долю и будем жить каждый сам по себе. Я с Андреем, ты – любимые виноградники разводить. Я не против. Но ведь без свадьбы твой папик денег на бизнес не даст? А так все довольны. Идет?

– Идет, – обаятельно улыбнулся Арнольд. – Чего-ж ты сразу не сказала? Вторую неделю мозги пачкаешь: то в магазин тебя вези, то на пати, то к подругам твоим визгливым.

– Я присматривалась, – пожала плечами Тати. – Вдруг ты полный фрик. Тем более про тебя такое говорят... Слушай, а правда, что тебя отправили за границу учиться, а ты все деньги просадил на вино?

– Не на вино. Я обучался искусству сомелье. Еле поступил в одну из самых престижных школ. Там, знаешь, какой конкурс!

– Сомелье? – тонкие брови Тати от удивления поползли вверх. – С таким деньжищами как у твоего папы ты хочешь стать официантом?!

– Темнота, – вздохнул Арнольд и повернулся к компьютеру. – Сомелье – это специалист по винам. При формировании вкуса вина все имеет значение: погода, в год сбора урожая, время и условия хранения...

– Поняла-поняла, – кивнула девушка. Дурацкие кудряшки снова легли на лоб, превращая ее в избалованное существо. – Будет тебе твое вино. Но всему свое время. А сейчас ты вылезает из-за компа, и мы едем в бутик.

– Опять? – нахмурился парень. – Мы же договорились.

– Вот именно потому, что договорились. Давай порадуем родителей. Пусть думают, что их план удался. Ну, сколько нам потерпеть до свадьбы осталось – всего пару месяцев. А потом все виноградники Франции твои.

– Я предпочитаю Италию, – сказал Арнольд, выключая компьютер. – И куда в этот раз?

– Новый магазинчик недавно открыли в центре. Ты должен мне там что-то купить. – Тати подмигнула парню и открыла дверь, ведущую на лестницу.

– Зайка моя, – преувеличенно громко зашебетала она. – Как мило, что ты везешь меня именно в этот модный бутик. Потом поедем ужинать. Правда?

– Правда, – хмыкнул Арнольд. Он взял со стола ключи от машины и вышел следом за девушкой.

В подземном городе как всегда было сумрачно. Бургомистр экономил на освещении. Но Эльзе это было как раз на руку. Высокая немного сутулая девушка в темной накидке неслась по узким коридорам бункера, прекрасно ориентируясь в знакомом полуосвещенном лабиринте. Эльза знала здесь каждый камень, каждый светильник. Вот эту часть вырыли, когда ей исполнилось семь лет, а тот коридор появился совсем недавно...

– Фройляйн, немедленно вернитесь! Сегодня мы учимся варить суп, – зазвенел где-то сзади жесткий голос экономки по совместительству занимающейся воспитанием девушки.

Эльза закусил губу. Фрау Марта, похоже, ее догоняла. Девушка нырнула в боковой коридор и нажала на едва заметный выступ в стене. На днях она случайно подсмотрела, как то же самое делали рабочие господина Мюллера и вот теперь информация пригодилась. Синяя каменная плита сдвинулась, освобождая узкий проход. Девушка проскользнула внутрь и замерла, стараясь не дышать. Плита застыла неподвижно, не пытаясь закрыться, и теперь Эльзе оставалось лишь надеяться, что подслеповатая старуха-экономка не заглянет в новый коридор. Девушка с облегчением вздохнула, когда та прошаркала мимо.

Эльза улыбнулась и собралась уже выскользнуть из убежища, когда раздался щелчок, и где-то над ней вспыхнуло тусклое освещение. Она огляделась и поняла, что попала в святая святых бункера. Прямо за ней теснились ящики с семенами. Судя по наклейкам, эти семена прибывали оттуда, с той планеты, о которой говорили как о далекой и недоступной прародине. Вот как пополняются запасы фермеров перед каждой посевной. Значит, канал связи все-таки есть!

Эльзе стало жарко от осознания того, обладательницей какой ценной информацией она стала. Теперь бы понять, что еще с ней делать. Спина под длинной темной накидкой невыносимо зачесалась, и девушка вспомнила, куда она торопилась. Она вышла в узкий коридор и надавила на выступ. Синяя каменная дверь не шелохнулась. Девушка нахмурилась и стукнула по выступу ребром узкой ладошки. Камни вздрогнули и нехотя поползли на место.

Фройляйн побежала по знакомому коридору. Свернула направо и очутилась у выхода. Она прищурилась, выходя на поверхность. Оранжевое светило на сиреновом небе щедро разбрызгивало вокруг живительный свет. Второе синее солнце уже убавило свою яркость, клонясь к закату. Свет этих солнц притягивал. В их лучах хотелось петь танцевать, радоваться жизни.

Впрочем, периметр не выглядел жизнерадостным. Выжженная серая земля вокруг городка из врывшихся в землю бункеров кое-где еще дымилась после работы зондеркоманды. Эльза нахмурилась. На переносице залегла упрямая складка, выглядевшая так некстати на миловидном личике. Левая ладошка девушки нырнула в карман накидки и вытащила оттуда сероватый росток с нераскрывшимся темно красным бутонem. Цветок поднял головку, мгновенно откликаясь на солнечный свет.

– Пить, – прошептало растение, пытаясь раскрыть лепестки.

– Потерпи, маленький мой, – девушка погладила пушистые листики малыша и оглянулась. То что она собиралась сделать было не просто запрещено. За это можно было угодить в тюрьму, как предательнице, но она уже давно сделала свой выбор. Фройляйн решительно миновала бункеры жилых построек, затем хозблоки и двинулась к ограждению периметра.

– Эльза? Поболтаешь со мной?

Девушка обернулась на голос. Алекс, сын главы поселения, улыбаясь, бежал к ней от хозблоков. Он, запыхавшись, остановился в двух шагах от подружки и уставился на цветок.

– Пить, – прошептало растение, силясь поднять увядающий бутон.

– Сейчас, – парнишка отстегнул армейскую флягу от ремня и, открутив крышку, вылил воду на цветок.

Бутон благодарно раскрылся и ослепительно засиял алым цветом.

– Да тише вы, сейчас все увидят, – Эльза торопливо засунула растение в широкий карман. – Алекс мы поболтаем позже. Мне надо переправить его в лес, – девушка махнула рукой в сторону колючей проволоки.

За огороженным периметром шла широкая полоса пустоши, усыпанная ядовитой синей каменной крошкой из каменоломен. Дальше шевелил листьями загадочный лес планеты.

– Я тебя прикрою, – согласно кивнул парнишка.

Эльза с раннего детства была для него непререкаемым авторитетом. Ему всегда было приятно, что самая красивая девочка города выбрала его в друзья. И раз она хочет переправить в лес цветок – он обязательно ей поможет.

– Тебя подкинуть как обычно? – уточнил Алекс, складывая руки в замок.

– Да, – Эльза снова бережно вытащила цветок.

Он сиял уже не так ярко, старательно прикрывая золотую серединку окрепшими лепестками. Девушка скинула накидку и осталась в легком платьице с открытой спиной. Собственно другое платье она вряд ли смогла бы надеть, поскольку в него не удалось бы втиснуть нежные полупрозрачные крылья.

– Фрау Марта еще не догадалась? – Алекс с восхищением смотрел, как девушка расправляет аккуратно сложенные крылышки.

– Нет, – Эльза распустила высоко заколотые волосы и крылья, словно дождавшись сигнала, затрепетали. – Только все время требует, чтобы я перестала сутулиться. Иначе, – девушка смешно наморщила носик, пародируя пожилую даму, – Иначе вам, милочка моя, никогда не удастся выйти замуж и исполнить основное предназначение женщины: Kinder, Küche, Kirche (нем. дети, кухня, церковь). А знаешь, – Эльза легко перескочила на другую тему. Я, кажется, смогу сегодня взлететь сама.

Не тратя время на размышления, она сделала пару взмахов. Расправленные крылья легко перенесли её через высокую ограду.

– Эй, не забудь про ягоды, – крикнул вдогонку парнишка.

– Сладкоежка, – донесся до него звонкий голос подружки уже долетевшей до леса.

Алекс аккуратно сложил накидку и устроился прямо на земле в ожидании девушки. Она уже несколько раз улетала в лес, и это было их общей тайной. Эльза рассказывала потом забавные вещи, о тех кто живет за периметром. Это звучало как сказка, но совсем не страшная. И Алекс одно время даже переживал, что не может летать как она.

Зато он был очень сильным, и до сегодняшнего дня подкидывал подружку, помогая ей в полете расправлять растущие крылья и перелетать через мощное заграждение. А Эльза, возвращаясь, всегда приносила другу полный передник вкусных больших ягод. Парнишка сглотнул слюну. По сравнению с домашней проваренной, пропаренной и протертой в целях безопасности едой эти ягоды были восхитительно вкусными. Сзади раздались шаркающие шаги.

– Господин Алекс, как неосмотрительно вы решили прогуляться в дневное время суток, – раздался голос экономки. – Возможно, вы видели фройляйн Эльзу?

Алекс внутренне подобрался. Он знал, как разговаривать с назойливой старухой. Уроки отца пошли на пользу.

– Я отослал Эльзу на кухню, захотел пить, – лениво сказал парнишка, едва повернув голову в сторону фрау Марты.

– Видите ли, у нее занятия, как раз на кухне... – не отставала дисциплинированная экономка.

– Мой отец считает, что мужчина решает, чем должна заниматься женщина, – отчеканил Алекс, резко оборачиваясь. – Вы с этим не согласны фрау Марта?

Женщина невольно попятилась. Не по годам рослый тринадцатилетний сынок главы города производил грозное впечатление. Она поежилась под взглядом ледяных серых глаз мальчишки и сделала книксен.

– Позвольте, я потороплю ее. Вам, наверное, очень хочется пить, – прошептала она пересохшими губами, думая о том, как не повезло ее любимой девочке. Надо же – понравиться этому самодовольному крестину. Хотя о чем это она: сын главы города – это прекрасная партия.

– Да уж поторопите, – Алекс махнул рукой и отвернулся от экономки, утратив к ней всякий интерес.

Женщина облегченно вздохнула и посеменила к хозяйственным бункерам, гадая, в каком из них можно быстрее отыскать Эльзу.

Алекс, убедившись, что экономка дошла до построек стер пот со лба. Он очень не любил быть грубым, как сейчас. Хотя отец говорил, что так он ведет себя правильно. А вот Эльза считала совсем наоборот...

– Вот твои ягоды, сладкоежка, – над ним уже шелестели невесомые крылья подруги. Девушка высыпала в широкие ладони парня горку ягод из передника. – Представляешь, – щебетала она, приземляясь, – Я нашла неподалеку целую полянку таких красных цветков. Так над ней просто облаком стоит сияние. Оно такое плотное, что из него можно шарики скатывать.

– Шутишь? – парнишка отправил в рот последнюю ягоду.

– Смотри, – девушка раскрыла ладонь. На ней клубился плотный золотистый сгусток.

– Фройляйн, я рада, что нашла вас, – от виднеющегося вдали хозблока, прихрамывая, возвращалась уставшая экономка.

– Я сказал, что посылал тебя за водой, – предупредил Алекс, накидывая на плечи девушки накидку.

– Осторожнее, крылья, – поморщилась она.

– Эльза, ты помнишь Грету? – Алекс наклонился к самому уху подруги. – Она в школе училась на два класса старше тебя.

– О чем ты? – девушка торопливо укладывала крылья за спиной. – Она, кажется, вышла замуж и уехала в соседний городок.

– У Греты появились крылышки. Совсем маленькие. Она рассказала отцу. Тот сообщил в управу. – Алекс говорил быстро, но четко. – Грете три дня назад сделали операцию.

Эльза застыла с широко раскрытыми голубыми глазами.

– Спокойнее, улыбнись мне. Фрау Марта уже близко. – Алекс заботливо поправил накидку на плечах у девушки. – Грета умерла. Я узнал об этом только вчера. Будь осторожна. Я что-нибудь придумаю. Приходи сюда завтра утром.

– Знаешь Алекс, – Эльза внимательно посмотрела на высокого мальчишку. – Иногда ты ведешь себя как ребенок, а иногда слишком взрослый. Твой отец знает, что ты подслушал его разговор. Ведь подслушал?

– Нашел в бумагах ее досье. Ради тебя, – серьезно сказал Алекс. – Так придеешь?

– Как скажете, господин Алекс, – Эльза скромно опустила глазки.

– Эльза, детка моя, я тебя везде ищу, – подошедшая экономка пыталась справиться с обуревавшими ее чувствами. От нее не укрылось, как нежно молодой господин поправляет

плащ на плечах у девушки. Похоже, парень взрослеет не по годам. Надо будет поговорить с ней серьезно.

– Что ты ему обещала? – прошипела фрау Марта, как только они отошли на безопасное расстояние.

– Научится готовить суп, – безмятежно сказала девушка. – Господин Алекс отругал меня за пропущенное занятие.

Фрау Марта подозрительно посмотрела на присмирившую воспитанницу и вздохнула. Впрочем, экономка быстро взяла себя в руки и скомандовала: – Вы совсем немного опоздали на урок. Так что поспешите на кухню. И выпрямите же спину, наконец! Ума не приложу, что господин Алекс нашел в такой сутулой девице.

Глава 2

Оксана потопталась у подъезда, ожидая пока шумная толпа подростков не загрузится в лифт. Было бы неразумно садиться в одну кабину с полупьяными мальчишками. Она улыбнулась собственным мыслям. Кто бы говорил об осторожности. Такого мужика сегодня подвозила. Да еще за город. Она вспомнила об угрожающей внешности пассажира и невольно передернула плечами. Зато теперь у нее в кошельке лежала неплохая сумма. Хоть что-то. Может и правда заняться извозом?

Девушка вздохнула и вошла в спустившейся вниз лифт. Похоже, эти подростки оказались не такими уж плохими, раз отправили его обратно. Она вышла на своем этаже, открыла дверь, автоматически поставив сумку на тумбочку у входа. Ключи положила на полочку под зеркалом. Бабушка бы порадовалась такой аккуратности. Вот только она пока в больнице. Но когда вернется, а она обязательно оттуда вернется, то поймет, что внучка уже вполне самостоятельная, даже взрослая, и на нее можно положиться.

Оксана, проходя в комнату, всхлипнула, ей, по правде говоря, совсем не хотелось быть взрослой и самостоятельной. Резкий звонок телефона заставил броситься обратно в прихожую.

– Ну, наконец– то, – женский голос на другом конце провода звучал не очень дружелюбно. – Сами просили звонить, а трубку не берете.

– Извините. Сотовый забыла зарядить. Как там бабушка? – девушка узнала голос вечно недовольной медсестры.

– Нормально ваша бабушка. Заглядываю к ней регулярно.

– Спасибо.

– Спасибо сыт не будешь. И вот еще. Лекарства закончились. Завтра колоть нечем, – медсестра выдержала почти театральную паузу и добавила, – Так как, ждать вас завтра? Списочек-то остался?

– Уже закончились? – тупо повторила Оксана, вспоминая о большом кульке с упаковками стеклянных ампул, который она на днях отдала в больницу. – Там вроде много было?

– Так и бабушке вашей много назначили. И знаете, я бы не советовала прекращать курс лечения. Докторам оно виднее. А они пока колоть велят.

– Мы не будем. Не будем прекращать. – Оксана сглотнула комок в горле. – Я приду завтра... утром. Сначала в аптеку. Потом к вам.

Девушка положила трубку. Пригладила взъерошенные волосы. Прошла в комнату. Забралась на диван с ногами и обняла колени. Она подумала, что зря по дороге заскочила в магазин и купила колбасы и хлеба. Вдруг теперь не хватит на лекарства? Ей стало так тоскливо, что даже расхотелось есть. А ведь она целый день мечтала о том, что вечером сделает бутерброды и горячий чай. Потом расположится у телевизора, смотря мыльную оперу. Ту самую, что так нравилась ее бабушке. А утром поедет в больницу к бабе Ане. И пусть говорят, что бабушка ее не слышит. Она слышит. И даже один раз пожала ей руку, когда Оксана пересказывала очередной сюжетный поворот любимого сериала.

Телефон снова требовательно зазвенел. Оксана покачала головой. У нее больше нет денег. Что делать если медсестра потребует купить что-нибудь еще? Девушка обвела взглядом комнату. У них с бабушкой и продать-то нечего. Из новых вещей только комп. Но железо стареет слишком быстро. За него толковых денег не получить. Хотя можно попробовать. А вот на работу ее никто брать не хочет. Кому нужна недоучившаяся студентка?

Телефон продолжал злобно дребезжать в прихожей.

– А вдруг бабулечке стало хуже? – Оксана выругала себя за эгоизм и побежала к телефону.

– Что случилось? – она схватила трубку.

– Ксюха, ты чего так тяжело дышишь? С тренажера сорвалась? – сочный мужской баритон ввел Оксану в ступор.

– Вы кто?

– Ну, ты даешь, – хмыкнул собеседник. – Теперь точно разбогатею, если не признала однокурсника. – Я тут в институте был. Говорят ты на заочное переводилась. Какого хрена на последнем-то курсе? Или работу нашла классную?

– Не нашла. Но ищу...

– Понял, не дурак, – хмыкнул собеседник. – Пообещали кучу бабла и прокинули? Вот это повезло! В смысле, мне повезло. Ксюха, тут такое дело. Меня маманя в банк пристроила. Компьютерное обеспечение и все такое. Так мне помощник нужен. Сечешь?

– Сережка ты? – улыбнулась девушка.

Как она не могла узнать этого парня. Весельчак Сергей успел подружиться со всеми на курсе. Он всегда знал новые анекдоты и почти никогда то, что задавали преподаватели. К этому добавлялись постоянные пропуски занятий. Оставалось удивляться, как он умудрился доучиться почти до окончания.

– Доперло, – хмыкнул Сергей. – Да, подруга, в компах ты разбираешься, а вот в жизни полный ноль. Держись меня и все будет путем. Завтра жду тебя. Записывай адрес. И прикид найди попримичней. У нас мырма кадровичка всех задолбала своим дресс-кодом. Сечешь?

– Секу, – автоматически кивнула Оксана, записывая адрес в специальном блокнотике, который бабуля всегда держала рядом с телефоном. – А зарплата там есть?

– Нет, в банке все пахнут исключительно на энтузиазме, – рассмеялся однокурсник. – Ты совсем темная. Значит, на испытательный срок восемьдесят процентов оклада. Два месяца оттрубишь и полный. Не бог весть что. Но маманя сказала, это только для начала. Потом она меня потихоньку к своему отделу пристроит. Ты на мое место. Так что думай.

– Сережа я буду завтра. Обязательно буду, – закричала Оксана.

– Все понял. Чего орешь, аж в ушах звенит. До завтра, поки-поки.

Оксана положила трубку и вытерла слезу. Права была ее бабушка. Она настоящая плакса. Неприятности – сразу в слезы. Радость – тоже нос чешется. Но теперь-то все вроде налаживается. Конечно, она понимала, что будет работать вместо Сереги. Но без него ей бы ни за что не найти эту работу. Она знает. Она уже месяц пытается.

– Вот теперь все будет хорошо. И лекарства и уход за бабушкой, – сказала Оксана и, подмигнув отражению в зеркале, пошла на кухню. Голод вернулся с прежней силой. А она сегодня точно заслужила бутерброды с колбасой и горячий чай.

За кулисами было прохладно от сквозняка. Александр потер руками голые плечи, стараясь согреться. Еще не хватало выскочить на сцену синим и в пупырышках. Пусть это и предварительные соревнования, но надо соответствовать. Тренер не раз говорил, что на таких прогонах члены жюри зачастую и намечают будущих победителей. Он всю жизнь положил на бодибилдинг и теперь должен использовать свой, возможно, единственный шанс.

– А теперь на сцену выходят юниоры. Наши будущие звезды, которые со временем затмят Арнольда Шварценеггера, – зычный голос ведущего иглой врезался в мозг. Тот тоже не халтурил, отрабатывая прогон по полной.

– Давай, – тренер дружески хлопнул парня по плечу.

Он и еще несколько парней из секции вышли на сцену. Проектор слепил глаза. Но Сашка на автомате отработал программу. Возвращался за кулисы он в приподнятом настроении. Тренер Михалыч всегда говорил, что он лучший. И сейчас Сашка как никогда был

уверен в этом. И надо же было именно сейчас наткнуться взглядом на Павла. Его главный соперник улыбнулся и поиграл мускулами.

– Нравится? – довольно сказал он.

Смотреть было на что: смазка, которой спортсмены покрывали все тело, чтобы подчеркнуть рельефные мышцы, у Павла отливала золотом. Сашка представил, как выглядит это чудо в свете прожекторов и не смог сдержать завистливый вздох.

– Хочешь, скажу, где такую купил? – широко улыбнулся Павел. – В центре. Там новый спортивный магазин открылся. Впритык к крутому бутику стоит.

Александр насторожился. Пашка был не из тех людей, кто просто так поделится советом с противником. Поэтому Сашку совсем не удивила следующая фраза.

– Только тебе, чувырле неумытому, даже на крышку от тюбика денег не найти. Так что первое место мое. Понял? – противник развернулся на пятках и пошел в гримерки, отданные спортсменам под раздевалки.

– Не тушуйся, – подошедший тренер положил руку Сашке на плечо. – Деньги еще не все. Я ж тебе рассказывал, что Шварценеггер тоже был из бедной семьи. А всего добился сам. Вон губернатором был.

– Рассказывали, – кивнул Сашка и поплелся в гримерку.

Всю дорогу домой он размышлял о том, где найти деньги. Вернее, сначала на метро съездил в центр и заглянул в новый спортивный магазин. От суммы на этикетке тюбика запершило в горле. Он спустился в подземку. Потом поплелся домой, судорожно соображая, где за оставшиеся три дня найти деньги. В заплеванном подъезде пахло кошачьей и не только мочой. Сашка поднялся по лестнице, толкнул ногой вечно приоткрытую входную дверь и вошел в темную прихожую.

– Явился? Нахлебник! – тетка, покачиваясь, стояла на пороге кухни. – В твоём возрасте парни семью содержат. А ты...

От нее, как всегда, несло перегаром. И, судя по злобным словам, тетке с утра не удалось найти деньги на опохмел.

Сашка пошел в свою комнату и закрыл дверь на шпингалет. Потом отодвинул от стены тяжелую дубовую кровать и вынул кирпич. В пакете лежали деньги, сэкономленные с ежемесячно выплачиваемых государством «опекунских».

Спасибо, тетя Наде, местному почтальону, которая с тех пор как Сашке исполнилось четырнадцать, отдавала выплаты не вечно пьяной тетке, а ему. На них он жил. На эти деньги покупал в секонд-хэнде одежду и конфеты вредной старушке соседке. С соседкой надо было дружить. Иначе, она могла донести в собес на опекуншу-алкоголичку. И тогда Сашку отправили бы в детский дом. И прости-прощай спортивная карьера.

Парень пересчитал купюры и сунул их обратно. Он копил их на поездку в столицу после того, как выиграет конкурс. Но выиграет или нет? В этом он теперь был не так уверен. Сашка опять достал деньги и сунул их в карман джинсов. Аккуратно придвинул кровать и вышел в коридор. Парень посмотрел на тетку с опухшим лицом и покачал головой.

– Ты ела сегодня что-нибудь? Я тебе суп оставлял.

– Сыночек, – залебезила тетка, – заботливый ты мой. Я поем, ты только дай денежку. Немножко мне надо. Подлечиться только и все.

– Не дам, – покачал головой Сашка. Он был готов выслушать очередную порцию ругани.

Но тетка прошла на кухню, села на табуретку и жалобно всхлипнула. Он посмотрел на неухоженную женщину. Ее плечи подрагивали в такт рыданиям. Неожиданно парню стало ее жаль: ну не всегда она была такой противной. Только, когда пять лет назад умер дядя, ее просто снесло с катушек от горя.

– Одну бутылку пива, – он поднял указательный палец, предупреждая, что на большее не согласится.

– Кормилец ты мой, – повеселела тетка. – Сам сходишь? А я пока супчику разогрею. Как там твоя тренировка? Успешно прошла?

– Успешно, – Сашка пошел из квартиры.

Он возвращался из магазина, когда увидел на лавочке у подъезда Михалыча. Пожилой мужчина улыбнулся и помахал рукой, но тут же нахмурился, увидев в прозрачном кульке пиво.

– Для тетки, – предупреждая его вопрос, сказал Сашка.

– Смотри мне, – тренер погрозил ему пальцем. – И как тебе продали? Ты ж несовершеннолетний. – Михалыч осекся и улыбнулся. Двухметровый парнишка с накачанными мускулами явно не выглядел семнадцатилетним подростком. – Ладно, я, собственно, не за этим, – мужчина полез в карман и вытащил бумажник. Отсчитал несколько купюр и протянул парню. – Бери.

– Я не могу, – белокожий Александр стал стремительно краснеть. – Вы и так со мной бесплатно занимаетесь. А я...

– А ты должен выиграть. У тебя природные данные. Бери или на тренировку не пушу.

– Спасибо. – Сашка взял деньги. – Я вам отдам. Я...

– Дурачок. Я в мечту вкладываю. Если б не моя травма. Как знать... – Михалыч тяжело вздохнул. – На тренировку завтра не опаздывай. И деньги от этой, – он кивнул на подъезд, – спрячь.

– Не найдет, – улыбнулся Сашка.

При всей изобретательности, которую проявляли алкоголики, его тетке было не под силу отодвинуть тяжелую дубовую кровать от тайника в стене.

Очередное хмурое утро не радовало служащих, муравьями спешивших в банк. Они торопливо поднимались по гранитной лестнице, чтобы скрывшись в недрах многоэтажного монстра поменять несколько часов жизни на нолики на пластиковой карте. Продрогшая Ксюша уже полчаса топталась у лестницы, ведущей в банк.

– Ты где, подруга? – в дверях показался однокурсник. – Поторапливайся. Мымра уже ждет.

– Мымра? – удивилась девушка, торопливо взбегая по ступенькам.

– Кадровичка, Зоя Игоревна. Главное с ней не спорь. Маманя работу провела. Тебя берут. Но этой козе всегда выпендриться надо. Типа она решение принимает. Так что молчи в тряпочку и головой кивай. Сечешь?

– Секу, – покорно кивнула Ксюша.

Однокурсник провел ее мимо охраны, продемонстрировав выписанный заранее пропуск. Очевидно, его маманя загодя позаботилась и об этом. В узком, но очень длинном кабинете, за высоким столом их уже ждала сухопарая дама. Она кивнула Сергею, и тот выскользнул из кабинета.

– Присаживайтесь, – голос у тощей женщины был такой же сухой и шершавый, как и внешность. – Я просмотрела вашу анкету и рекомендации. Впечатляет.

Ксюша вздохнула и кивнула. Она даже не удивилась, что маманя однокурсника позаботилась о заполненном пакете документов. Судя по всему, под некомпетентным Сережкой в банке уже горела земля.

Девушка поерзала. Кресло, в которое ее усадили, было слишком низким. И ей казалось, что кадровичка нависает над ней, как Баба Яга.

– Меня смущает одно, – почти ласково сказала злая колдунья напротив.

– Что? – Ксюша наивно расслабилась и тут же получила удар под дых.

– Деточка, если вы собираетесь работать в нашем банке – надо отказываться от стиля гранж.

Ксюша нахмурилась, пытаясь понять, о чем именно говорит тетка.

– Тупица! Ты выглядишь, как бомжика, – сладко улыбаясь, сказала Зоя Игоревна. – Увидит тебя клиент и пошлет наш банк на х... – нецензурное слово слетело с ее губ, как что-то само собой разумеющееся.

Ксюша вздрогнула как от удара. Слезы предательски выступили на глазах.

– Поэтому, милая моя, – прощепетала довольная произведенным эффектом мымра, – я по доброте душевной даю вам визитку этого магазина. Купите приличный костюм. Да и еще. Подпишите здесь. Послезавтра вы выходите на работу.

Оксана выскочила из кабинета и сразу наткнулась на однокурсника.

– Опаньки, – он затормозил ее за плечо. – И тебя мымра до слез довела? Да не тушуйся. Для нее хамство – норма жизни. Чего не так?

– Она сказала, что я одеваюсь как бомж и дала вот, – Оксана всхлипнула и показала ему глянцевою визитку.

– А у мымры губа не дура, – покачал головой парень. – Но что делать, тебе на самом деле не мешает поменять стиль. Моим замом будешь, а это обязывает, – он критически посмотрел на ее свитерок и строгую юбку ниже колен и улыбнулся, – точно как школьная училка.

– У меня денег нет, – слова полились из Ксюхи протии ее воли. – У бабушки инсульт. Я всю заначку на лекарства потратила. Продавать нечего. На дедушкиной машине попробовала таксовать. Но вожу плохо. На работу не берут. А тут ты ... и зарплата... а тут она ... и костюм... – Ксюшка зарыдала, уткнувшись носом в шикарный пиджак парня.

– Так, подруга. Надо взять себя в руки, – Сергей отстранился и покачал головой. – Эх, погубит меня моя доброта. Налички у меня с собой мало. Бери вот, – он достал пластиковую карту из бумажника.

Ксюша всхлипнула еще раз, непонимающе глядя на карту.

– Опять тормозишь, – снова вздохнул парень. – Ты того, хочешь работать в банке, шевели извилинами быстрее. Значит, идешь в этот бутик, выбираешь костюмчик и в нем чапаешь на работу. Девушка ты честная. Верю, не воспользуешься моей добротой и лишнего не потратишь. А карта на предъявителя, мне маманя дала. Так что не дрейфь, но паспорт с собой прихвати. Сечешь?

– Я не могу, – всхлипнула Ксюша, заворожено глядя на поблескивающую золотом карту.

– Это я не могу целый день отвечать на вопросы: почему глючит сеть, какой у нас уровень защиты и что лучше Каспер или Нортон?

– Если выбирать защиту для большого числа компьютеров, собранных в единую систему, то лучше...

– Умница, – перебил парень. Вот в понедельник все и скажешь. А то мне надо докладную записочку подготовить по новому программному обеспечению. Сделаешь? Я тебе прямо утром все документы и прайсы этих гребаных компаний отдам.

– Да.

– Тогда держи карту и постарайся уложиться в штуку. Нет, – он вздохнул и бросил взгляд на карточку бутика, – в две штуки, в смысле евро, – он посмотрел на девушку, удостовераясь, что она поняла его слова. – Деньги потом частями с зарплаты отдашь. Сечешь? – и он почти насильно всунул ей в руки пластик.

Утро было солнечным. Хмурые тучи, наконец, разъехались по своим делам, открывая городу посиневшее от холода осеннее небо.

Сашка встал рано. Сделал разминку. Выпил энергетический коктейль и, ополоснув миксер, запер его в комнате. В его планы не входило, чтобы вечно ищущая деньги на выпивку тетка, продала подарок Михалыча. Он заглянул в зал, где храпела тетка. Разумеется, пивом вчера не обошлось. Вечером она отправилась «погулять». Вернулась в двенадцать пьяная и довольная. Ну и фиг с ней. Главное, чтобы не устраивала эти гулянки дома.

Сашка вышел на улицу и легкой трусцой побежал к метро. Не стоит тратить деньги на проезд на автобусе. К тому же, так он совмещает экономию с полезной пробежкой. Когда парень спустился в подземку, даже люди там показались ему милыми и приятными.

Через пару остановок в вагон вошла смутно знакомая девушка, напоминающая взъерошенную мышку. Большие серые глаза делили ее похожей на персонажа из анимашек. Коротко стриженные волосы, очевидно, плохо поддавались укладке, а потому торчали в разные стороны. Откуда он ее знает? Сашка хмыкнул. Да ниоткуда. Просто живет девчонка неподалеку, вот и встречались пару раз в транспорте.

Девушка прижимала к груди сумку с таким видом, будто везла в ней миллионы. Сашка покачал головой. Никогда нельзя показывать, где у тебя деньги. Вот он спрятал их во внутренний карман. Чтобы добраться до суммы необходимой для покупки такого вожделенного крема, грабителям придется постараться.

Он встал. Вагон подъезжал к нужной станции. Девушка тоже двинулась к выходу.

– А она ничего. – парень машинально скользнул взглядом по фигуре. – Может, познаться? Хотя тренер, конечно, прав. Сейчас режим прежде всего.

Улыбаясь мыслям о хрупкой незнакомке, он шел к выходу из метро. Но стоило сделать шаг на улицу, как на ногу ему наехало колесо инвалидной коляски.

– Совсем очумел? – Сашка едва увернулся от металлической ручки, норовящей втемяшиться в бедро. Ему только синяка на соревнованиях не хватало.

– Из-вин-ни-те, – по слогам произнес человек в коляске.

– Как не стыдно толкать инвалида! – девушка-мышка оказалась рядом и осуждающе посмотрела на Сашку. Над большими анимашными глазами взметнулись ресницы.

– Я его не толкал! – возмутился парень.

– Поможите люди добры, – из-за спины инвалида вылезла девчонка-цыганочка лет десяти. Несмотря на прохладное осеннее утро, она была босой и в какой-то драной кофте.

– Хорошо, – девушка-мышка достала из кармана купюру и положила на колени инвалиду.

– Не-не, – забормотал он.

– Добренькая, – хмыкнул Сашка, – лучше за кошелек держись. Тут десятка два цыган таких дур как ты выпасают.

Он обошел цыганку и инвалида и поспешил к новому бутику. Нужный магазин был рядом.

– Хам! – вспыхнула Ксюша и поразилась своей реакции на грубость. Удивительно, но сейчас ей не хотелось плакать. Словно, проснулась внутри неожиданная сила. Если бы этот нахал не удрал сейчас, она бы точно сказала, что думает о таких как он. Человек в коляске не виноват, что болен.

Она повернулась, чтобы поддержать инвалида. Но цыганка уже толкала коляску прочь от метро. А инвалид продолжал бормотать: – Не-не-не...

Ламборджини въехал на вип-стоянку. Темноволосый синеглазый парень вышел из машины, предупредительно распахивая дверь перед своей спутницей.

– Танька. Только давай в этом бутике по-быстрому. Меня от магазинов тошнит.

– Котенок, – невеста подхватила его под руку. – Понимаешь, я хотела попросить тебя об одолжении.

– Что еще? – стоически сказал Арнольд.

– Понимаешь. У этого магазина два выхода. У другого меня ждет Андрей. Охрана папочки не пойдет внутрь. Они же знают, что я с тобой.

– Ты, вообще, понимаешь, что говоришь с будущим мужем? – Арнольд рассмеялся. Его забавляла как сама ситуация, так и безбашенность этой девчонки. Да и Андрею он сочувствовал. За такие выкрутасы с богатой девицей могут не только морду набить. Вообще, после разговора начистоту он стал относиться к Тати гораздо лучше.

– Всего часик, – она заглянула ему в глаза.

– Ну, допустим, а я что буду делать? Сказала бы раньше, я планшетник с собой захватил.

– Сиди на диванчике и делай вид, что ждешь меня из примерочной. Будто я там. Ага? С продавщицей из VIP отдела я уже договорилась, – Тати предупредила его следующий вопрос. – А еще тебя там кофейком напоят. Мы ведь VIP-клиенты.

– Мечтал попить здесь кофе, – еще шире улыбнулся Арнольд.

– Знаешь, ты можешь быть милым, – девушка потащила его в магазин.

Мужчина в джипе на VIP-стоянке проводил глазами парочку и набрал номер на сотовом.

– Один уже здесь, с подружкой. Воркуют как голубки. Понял. Нет, пока больше никого. Хотя, вот он. Крупный парень. По приметам подходит. С ним придется повозиться. Рост не меньше метра восьмидесяти. Может и выше. Зашел в спортивный магазин. А вот и девчонка, – он запнулся. – Точно как сказали. Да взъерошеннаямышь. Зашла в тот же бутик, что и Арнольд. Заблудилась, что ли? – он хохотнул, но снова стал серьезным. – Да помню я все. На мне Арни. Ты берешь на себя мышку. Справишься один. Проблем не будет. Твой напарник пусть присоединится к третьей группе и вперед за спортсменом. До связи, – мужчина отключил телефон и уставился на стеклянную витрину бутика. Он прекрасно видел, как Арнольд присел на кожаный диван. Услужливая продавщица положила на стеклянный столик перед парнем пачку журналов.

– Живут же некоторые, – с тоской подумал мужчина. – Из ресторана в магазин. Из магазина к папику в домик и на такой машине, на которую ему за всю жизнь не заработать, – он зло посмотрел на роскошный ламборджини.

– Ну, ничего, – тип в джипе задумчиво поскреб подбородок. – Недолго тебе, мальчик, шиковать осталось. Скоро будет тебе трендец. Полный трендец.

В кабинете штурмбанфюрера было сумрачно и прохладно. На совесть выстроенный бункер защищал от бушевавших за окном солнц. С рассвета прошло ровно восемь часов. То есть утро на этой планете было в самом разгаре. Впрочем, по заведенному сразу порядку жили в полуподземных городах по привычному 24-часовому земному варианту. Рабочий день у Ганса выдался напряженным, но он чувствовал себя великолепно. Будто и не было этих прожитых на сиреновой планете пятнадцати лет.

– Что там еще по плану? – он привычно посмотрел записи на столе.

– Разрешите, – на пороге кабинета стоял подтянутый русоволосый человек неопределенного возраста. Прямая спина выдавала старую военную школу, а квадратный подбородок с классической ямочкой говорил не только об упрямом характере, но и о недюжинной физической силе.

– Ты как всегда точен, Ральф, – довольно улыбнулся Ганс и гостеприимно махнул рукой, указывая на кресла напротив стола. – Располагайся. Как наши дела?

Русоволосый мужчина подошел к креслу, автоматически выбрав то, с которого открывался лучший обзор кабинета. Он улыбнулся бургомистру.

– Проход пока нестабилен, но контрабандисты пользуются им довольно успешно. Кстати, они недавно завербовали новых людей, – Ральф помолчал, ожидая реакции собеседника.

Ганс пожал плечами: – Это временное явление. Когда решим вопрос с наследником, разберемся и с контрабандистами. Ты наладил поставку семян?

– Да, – Ральф едва заметно улыбнулся, – в новом крыле первая партия. Так что скоро господин Мюллер не сможет диктовать нам условия.

– Оплата поставщиков устраивает? Будут держать язык за зубами?

– Золото устраивает всех, а для нас это не проблема.

– Превосходно. Ну а теперь о главном. Ты нашел наследника?

Ральф нахмурился.

– Никогда не видел тебя таким нерешительным, – поддел его Ганс.

– Дело не в этом. Я хочу быть стопроцентно уверен в своих действиях. Но по моим данным под описание наследника теперь попадает несколько человек.

– Вот как? – бургомистр искренне удивился. – Почему я этого не знаю?

– Это новые данные, – хмыкнул Ральф. – Теперь вы о них знаете.

– Это серьезно меняет дело, но времени в обрез, – бургомистр сел за письменный стол и, сцепив руки в замок, положил их на столешницу. Такой простой прием помог скрыть от собеседника дрожащие пальцы.

– Да времени мало. Вы ведь о предсказании? – теперь уже Ральф поддел начальника и дипломатично отвел глаза от подрагивающих рук на столешнице. – Сдаст старик, несмотря на местный климат, – подумал он, – уж лучше бы начал есть здешние продукты, – но он не сказал этого вслух а, помолчав, добавил, – Говорят, сегодня утром атака на город была особенно яростной?!

– Убей их всех, – в голосе бургомистра прозвучал металл.

– Уточните.

– Всех, кто подходит под описание наследника.

– Это приказ? – Ральф вопросительно поднял бровь.

– Да, – подтвердил Ганс, – мы ведем войну, а на войне сантименты неуместны.

– Сделаю, – кивнул Ральф.

– Дружище, как мне не хватает здесь таких исполнительных парней как ты, – бургомистр от волнения даже подскочил со стула. – Ты не представляешь, как тяжело руководить людьми. Особенно, когда не знаешь, кто из них человек, а кто уже... – Ганс запнулся, но, не увидев отрицательной реакции Ральфа, продолжил. – И потом у меня ощущение, что кто-то рылся в бумагах в личном сейфе. Или это уже паранойя? А, кроме того, пока ты был там, в трех городах нашли еще восемь девчонок с крыльями. На совете приняли решение сделать им операции.

– И как? – Ральф продолжал невозмутимо сидеть в кресле.

– Половина девчонок не выжила. Их родители недовольны.

– Так предложи им вернуться на землю, – сказал Ральф, – ты в курсе, что там до сих пор разыскивают нацистских преступников? Почти семьдесят лет по земному времени прошло. А они не забыли, что мы сделали.

– Хороший аргумент, но в последнее время слабо срабатывает даже он, – вздохнул Ганс.

– Сочувствую. Но мне надо выполнять задание. Думаю, смерть наследника расставит все по своим местам. Нужны ресурсы.

– Что хочешь: еще золота?

– И его тоже. Кроме того, мне потребуется несколько людей, не утративших веру в наши идеалы. Ты же понимаешь, в данном случае мы не имеем права на ошибку.

Бургомистр встал из-за стола и подошел к вросшему в землю в окну. Он заложил руки за спину и постоял минуту, принимая решение: – Тройку Фридриха помнишь?

– Они же в боевой охране на переднем рубеже? Неужели пожертвуешь?

– Для такого случая – дам лучших. Немедленно отзову их с передовой.

– Превосходно, – кивнул Ральф. – Это больше, чем я мог ожидать. Жду их у себя. На землю отправимся завтра утром по местному времени, – он легко поднялся из кресла.

– Ральф, – голос Ганса затормозил его на пороге кабинета. – Ты превосходно выглядишь, хотя несколько лет провел на Земле. Мне, кажется, ты помолодел, что ли? – он натянуто улыбнулся.

– Восстановился, – Ральф плотно прикрыл уже распахнутую дверь кабинета и, обернувшись, сказал вполголоса. – Я быстро стал стареть на нашей прежней родине. Не поверишь – за три земных года, пол головы стало седой. Но стоило на пару дней вернуться сюда... сам видишь.

– Думаю, у тебя есть личный интерес в выполнении приказа, – удовлетворенно сказал Ганс.

– Мы не отдадим эту планету, – решительно ответил офицер и вышел из кабинета.

Ральф пообедал, неспешно прогулялся по старым улицам города, а потом, пройдя через несколько длинных коридоров, открыл дверь гостевой комнаты. В этом городе у него не было личных комнат. Да и отвык он от чего-то личного за годы, проведенные в разведке. Мужчина подошел к столу и завел старенький патефон. Роскошь особых покоев «для своих», оставшаяся от прежних времен, не внушала прежнего трепета. Его система ценностей за последние несколько лет изменилась. Но патефон был нужен для других целей. Он знал, что оперная ария, едва слышимая на заезженной пластинке, продолжается ровно пять минут. Вполне хватит.

Ральф распахнул окно комнаты, находящее под потолком вросшего в землю бункера. Выбрался наружу и, осмотревшись, понял, что его расчеты верны. Неуклюжий большой парнишка топтался у периметра неподалеку.

– Алекс, гуляешь? – он неслышно подобрался к сыну бургомистра.

– Дядя Ральф, – на лице мальчишки расплылась улыбка. – Давно вас не видел.

– Я тоже рад встрече, – мужчина снизу верх посмотрел на высокого паренька.

– Был в командировке. Теперь заехал в гости к твоему отцу. Беспокоится старик, говорит, что кто-то подобрал шифр к его сейфу.

Алекс покраснел.

– А ты здорово вырос, – Ральф поменял тему. – Наверняка выше многих сверстников. Кстати, разве у вас сейчас не занятия в спортзале?

– Меня выгнали оттуда, – тяжело вздохнул Алекс – я сломал штангу.

– Бывает. Я тоже рос сильным парнем и как-то на спор разрубил ладонью брус, – улыбнулся Ральф.

– Правда? – обрадовано сказал парнишка и заговорщически нагнулся к старому знакомому. – Дядя Ральф, мне нужен совет: если бы у вас была знакомая, ну, девушка, у которой выросли крылья, что бы вы сделали?

Ральф пожал квадратными плечами: – Если бы, допустим, у тебя была такая подруга, о ней немедленно стоило бы сообщить отцу. Он сразу бы отдал ее врачам и девушку привели бы в нормальный вид.

Алекс побледнел.

– И еще, – невозмутимо продолжил мужчина, – твой отец бургомистр и он наверняка уже в курсе проблем с этой девушкой. Так что если никто не предупредит ее о том, что нужно уходить за периметр к неприсоединившимся, – он выдержал паузу, – она очень скоро станет

полноценной фройляйн. БЕЗ крыльев. Если выживет. Ты меня понял? – Ральф посмотрел прямо в глаза парнишке.

– Да, спасибо за совет, – прошептал тот побелевшими губами.

– Ну, мне пора, рад был повидать, – Ральф хлопнул Алекса по плечу и через минуту уже был у стены бункера, скрываясь в открытом окне.

Сын бургомистра потоптался у заграждений и, развернувшись, решительно двинулся к хозяйственным постройкам.

Ральф успел в комнату точно к окончанию арии. Безутешная итальянская певица как раз прорыдала последнюю фразу, когда он спрыгнул на мягкое половое покрытие. Музыка стихла, чего нельзя было сказать о шипении заезженной пластинки. Ральф мгновенно достал парабеллум и повернулся к патефону. Так и есть, рядом со сложенными стопкой пластинками на столике у патефона сидела довольно крупная мышь сиреневого цвета в строгом фиолетовом платье. Она выглядела почти игрушкой. Мышь сложила когтистые лапки на аккуратном белом передничке.

– Ты не прав, Ральф, – пискнула она, показав недружелюбные желтые клыки.

– Свинец всегда прав, – офицер разрядил обойму в патефон. – Нашла время учить, – фыркнул он, пряча пистолет в кобуру.

На месте, где только что сидел грызун, клубилось сиреневое облачко.

За дверью раздался топот ног. Дежурный влетел в комнату, на ходу доставая оружие.

– Все в порядке, – Ральф поднял руки. – Несанкционированное вторжение. Противник уничтожен.

Дежурный, совсем еще мальчишка с едва пробивающимися рыжими усиками над верхней губой, уставился на опадающее облачко. – Я сейчас доложу старшему, – наконец сообщил он.

– Старший уже здесь, – худой темноволосый мужчина вошел в комнату.

– Рад тебя видеть, Фридрих, – Ральф протянул руку для пожатия. – Быстро добрался с передовой.

– Ты же знаешь, когда Ганс просит – отказать невозможно, – Фридрих растянул губы в подобие улыбки.

– Где твои люди?

– Сейчас выполняют приказ бургомистра и придут. Поступило сообщение еще об одной крылатой нимфе. Говорят хорошенькая, – офицер мерзко улыбнулся.

– Это не подружка ли сына бургомистра? – уточнил Ральф.

– Всегда поражала твоя информированность, – уважительно сказал Фридрих.

– Хочу посмотреть, – Ральф уверенно шагнул вперед, и мужчины невольно отпрянули от дверного проема, чтобы его пропустить.

Арнольд отложил в сторону глянцевого журнал, повествующий о новых тенденциях в мужской моде, и зевнул. Тоска зеленая. Он взял другой журнал, затем третий. Такая же хрень. А что он думал здесь найти? Каталог вин или монографию о виноделии?

– Вот и кофе, – продавщица лучилась улыбкой. Миловидная девушка лет восемнадцати расстелила на стеклянном столе салфетку и поставила изящную чашечку. – У нас в штате настоящий турок. Он варит кофе по собственному рецепту. Вам понравится.

– Спасибо, – кивнул Арнольд, из вежливости беря чашку. Он отхлебнул горький напиток и поморщился.

– Вам не понравилось, – искренне расстроилась продавщица.

– Неплохо, – он постарался улыбнуться. – На самом деле я не очень люблю кофе.

Продавщица вежливо улыбнулась, но не спешила отойти.

– Знаете, у нас буквально вчера были новые поступления в мужской коллекции. Если хотите...

– Не хочу, – оборвал ее Арнольд.

Получилось жестко. Слишком жестко. Ох, не зря отец потратил на него пару часов драгоценного времени, объясняя, как раз и навсегда отказывать людям, посягающим на твое время или деньги.

Продавщица поперхнулась фразой и покраснела.

Арнольду стало неудобно.

– Я просто пришел сделать подарок невесте, – почти оправдываясь, сказал он.

– Да, разумеется, позовите, если что-то понадобится, – девушка постаралась быстрее уйти. Видимо она вспомнила, что в хороших магазинах продавцы обязаны быть не только вежливыми, но и ненавязчивыми.

Арни отставил кофе и обвел взглядом бутик. Тати должна была подойти минут через сорок. Но, учитывая, что она всегда опаздывала... Его взгляд наткнулся на девчонку с роскошной фигурой, топчущуюся у вешалок с костюмами. Она оглядывалась в поисках продавщицы. Вот это глазищи, отметил он про себя. Девушку портила разве что слишком короткая взъерошенная стрижка.

Еще ничего не решив, он поднялся из-за стола. Арни сам не понимал, чем его заинтересовала девушка. Может быть тем, что в отличие от него вокруг нее не суетились продавщицы. Хотя парочка из них откровенно скучала, разглядывая прохожих сквозь громадную витрину. Видимо, ненавязчивый сервис был здесь девизом.

Думая об этом, Арни уже подошел к девушке. Она, тяжело вздохнув, повесила очередной костюм обратно.

– По-моему, это не ваш цвет, – сказал он.

Девушка вздрогнула и обернулась.

Худенькое личико. Высокий лоб. Взъерошенные волосы. Большие темно-серые глаза. Девушка была не красавицей, но и не уродиной.

– Серая мышка, – подумал он, а вслух произнес. – Извините, что напугал.

– Вы, наверное, продавец? – она робко улыбнулась. – Понимаете, мне нужен костюм. Для работы. Я в банке работаю, – торопливо добавила она.

– В банке это здорово, – кивнул он. С одной стороны ему было смешно, что наивная девица приняла его за продавца. С другой, подворачивался удобный повод познакомиться.

– Знаете, сейчас мы вам что-нибудь обязательно найдем. К нам подойдите! – он повернулся к продавщицам – Я здесь главный менеджер, – подмигнул он удивленной девушке. – Вас как зовут?

– Оксана, – доверчиво сказала она.

– Значит так, – заявил Арнольд моментально засуетившимся продавцам. – Оксане нужен строгий деловой костюм для работы в банке.

– У вас какие цвета в офисе приветствуются, – спросила девушка приносившая Арнольду кофе.

– Не знаю, пока только на работу устраиваюсь. Наверное, серый нужен. Или нет, лучше синий, – Ксюша вспомнила, в чем была кадровичка. – Лучше темно-синий.

– Нам все синее, – распорядился Арнольд.

Вокруг них суетились уже три продавщицы. Одна из них побежала в подсобку. Две другие снимали костюмы с вешалок.

– Мерять все будем? – уточнила одна из них.

– Будем, – кивнул Арнольд.

После пятого костюма, который примерила Оксана, они перешли на ты. Арнольд с удовольствием смотрел на ладную фигурку девушки. Такая в любой одежде будет смотреться великолепно.

– Я устала, – сказала Оксана, выходя после очередной примерки. – Беру этот.

– По-моему, третий тебе больше шел, – честно скал Арни. – Фигура и все такое.

– Вот поэтому и беру этот, – улыбнулась Ксюша. – А то кадровичка меня живьем съест.

Ксюша как-то и не заметила, что между примерками выболтала этому добродушному парню-менеджеру о себе почти все. Осталось разве что рассказать про детский сад.

– Ладно, – кивнул он. – Кстати, может, дашь мне свой телефон? Могли бы встретиться, сходить куда-нибудь, если ты не против. Но не сегодня, – Арни покосился вглубь магазина. Интересно, сколько прошло времени? Вдруг сейчас в самый неподходящий момент вернется Тати.

Продавщица подхватила выбранный костюм и понесла к кассе.

– Я понимаю, работа, – Оксана вышла из-за занавески, безуспешно приглаживая взъерошенные волосы. – Записывай телефон.

– Совсем не кривляка, – подумал Арни, вбивая номер в мобильник. – Я обязательно позвоню.

– Надеюсь, – улыбнулась Ксюша.

– Как будете платить? – уточнила продавщица.

Оксана подошла к кассе и взглянула на цифру на кассе. В горле запершило. Да за эти деньги можно было купить три костюма в другом месте, запоздало подумала она.

– Что-то не так? – уточнил Арни. Парень тоже посмотрел на кассу. Как и следовало ожидать, костюм был не из дорогих. Он внимательно изучил ценники, чтобы не подставить работающую девчонку. – Тебе плохо?

– Голова закружилась, – Оксана уже взяла себя в руки. – У меня карта на предъявителя, – она протянула продавщице пластик.

– Пожалуйста, паспорт. Таковы правила, – вежливо улыбнулась продавщица.

Ксюша открыла сумочку, задумчиво роясь в ее содержимом. Небольшая мягкая игрушка выпала на пол.

– У тебя упала, – Арнольд поднял с пола мышь яркого сиреневого цвета. Он с удивлением смотрел на игрушку. Мышь напомнила ему что-то забытое, что-то такое...

– Спасибо. – Ксюша взяла игрушку и засунула ее обратно в сумку. Она взяла фирменный пакет и на негнущихся ногах двинулась к выходу. – Теперь придется рассчитываться с долгом не меньше, чем полгода, – подумала она, – Ведь еще бабушка. Лекарства.

– До завтра, – крикнул ей вдогонку Арнольд.

– До завтра, – она нашла в себе силы улыбнуться и помахать ему рукой у выхода.

Черт, как она сразу не догадалась, что в задачу этого симпатичного менеджера входит убалтывать таких дурочек как она, раскручивая на покупки. Расстроенная Ксюша прошла мимо станции метро и спохватилась, только прошагав квартал. Дойдя до угла, девушка недоуменно оглянулась по сторонам.

– Нет, свет не видывал таких идиотов! – рассердилась она на себя. Девушка резко повернулась и пошла обратно.

Джип, медленно ехавший следом, остановился. Потом машина рванула к перекрестку и развернулась, игнорируя возмущенные сигналы водителей. Но Ксюше было не до сигналов машин, она чувствовала себя обманутой дурочкой. Ну не может тряпка стоять так дорого. Из золота этот костюм, что ли?

– Эй, аккуратнее! – раздался крик, когда она врезалась в широкую грудь какого-то верзилы. Ксюша подняла глаза и увидела жуткого хама из метро, ругавшего калеку. Да денек оказался на редкость неудачным.

– Извините, – прошептала она, ожидая услышать в ответ поток грубостей.

– Это ты извини. Не ушиблась? Я так обрадовался, что последний тюбик купил. Выско-чил и магазина, как ошпаренный, и на тебя налетел. Сумку выбил, – парень продолжал бол-тать, нагнувшись над выпавшими на асфальт вещами.

– Я все соберу. Вот кошелек. Держи. А то люди знаешь какие, – он подобрал заклепку, ключи, и поднял сиреневую мышку. Игрушка, видимо, поставила себе задачу удрать сегодня от неудачливой хозяйки.

– Круто, – протянул парень, глядя на мышку. – В смысле у меня в детстве такая же была. Тетка покупала.

– Этого не может быть! – Ксюша выдернула у него из рук мышку. – Я ее сама сшила, – девушке неожиданно стало обидно, что игрушка необычного цвета, привидевшаяся во сне, была не ее собственным изобретением. Оказывается, точно такие делают где-то на фабрике.

– Да честно, я ее хорошо помню такого же прикольного цвета, – продолжал настаивать парень, очевидно не отличающийся ни тактом, ни сообразительностью.

– Спасибо, что помогли собрать вещи, – оборвала его Ксюша. Она засунула мышку в сумочку и решительно направилась к метро.

– Второй раз за день облом, – стоически пожал плечами Сашка. – Вот и не фиг дурью маяться. Надо не с девицами знакомиться, а к соревнованиям готовиться, – он полюбовался на кулек, в котором у него лежал заветный крем и двинулся к метро. Но неторопливо. Хватит на сегодня нервных девушек.

Джип притормозил на другой стороне улицы. Из него вышел сухонький мужичок, оде-тый слишком просто для дорогой машины. Он перебежал дорогу и спустился в метро. Оче-видно, ему было сподручнее добираться на подземке. Оставшийся в джипе мужчина нажал на кнопку сотового в подставке на панели управления. В наушнике послышался голос.

– Считаю нужным доложить, – по-военному четко отрапортовал шофер. – Наш объект пересекся с объектом, ведомым второй двойкой. Чего? По-человечески сказать? – уточнил мужчина. От непосильного напряжения его брови полезли вверх, собирая складки на лбу.

– Докладываю, эта наша девка встретила второго накачанного. Вроде бы случайно столкнулись, но о чем-то говорили. Что? Недолго. Что еще? Подробнее? Он ее, значит, толк-нул. Сумка упала, они поболтали. Он вещи собрал, и девица рванула от него в метро. И он в метро. Нет не вместе. Что собрал? Мелочь всякую и еще игрушку: что-то яркое, сиреневое. Может и мышку. Сейчас китайцы столько хрени цветной наделали и мишек, и мышек, и все монстры на одно лицо, в смысле морду. Кто дурак? Что делать? Понял.

Мужчина поежился и снова ткнул пальцем в телефон.

– Колька, чтоб тебя, отвечай. Слышишь? Сказали девицу скрутить, как только из под-земки выйдет. Скажи хоть куда она едет примерно, я подрулю. Ты слышишь, чего говорю? Связь плохая? Что? – он раздраженно выдернул наушник из уха и хлопнул ладонью по рулю.

Глава 3

Арнольд задумчиво смотрел на раздвижную стеклянную дверь, через которую вышла Оксана. Но думал не о ней, а об игрушечной мышке необычного цвета. Где-то он уже видел такую. Точно видел. Воспоминание ускользало от него, словно золотая рыбка в мутной воде.

– Заждался, милый? – Тати чмокнула его в щеку. – Я тут выбрала кое-что. Оплатишь? – она кивнула на прилавок заваленный одеждой.

– Я не знал, что это ограбление, – усмехнулся Арнольд, глядя на ворох одежды, которую уже паковали довольные продавщицы. – Ты вынесла пол магазина.

– Фу, неужели ты жадничаешь? – Тати сморщила носик, привычно превращаясь в избалованную девицу.

Парень только покачал головой и полез за картой.

– Должна же я оправдать долгое нахождение в примерочной, – прильнув к нему, прошептала девушка. – Мой жених платит, – бросила она продавщице.

– У меня тоже паспорт попросите? – Арнольд подошел к кассе.

– Нет, что вы! Мы вас знаем, – наперебой затараторили девушки за прилавком. – Это ведь о вашей свадьбе был репортаж на прошлой неделе?

– О помолвке, – уточнил Арнольд. Он забрал карту у продавщицы и положил в бумажник.

– Не беспокойтесь, – зашебетала одна из них. – Пакеты доставят по вашему адресу.

Тати кивнула.

– Успела стать постоянной клиенткой? – подначил Арни, предупредительно пропуская невесту вперед. – Подозреваю, что в ассортименте этого магазина тебя привлекает именно наличие черного хода.

– Хочу есть, – сказала она в ответ. – Надеюсь, ты заказал столик в ресторане.

– Я – нет, – он покачал головой и улыбнулся, увидев удивленное лицо девушки. – А вот моя мамочка расстаралась. Ей так хочется поскорее от меня избавиться, что она готова ухаживать за тобой вместо меня. Так что приглашения, конфеты, подарки – все от нее.

– Теперь я понимаю от кого получаю букеты каждое утро, – сказала Тати.

– Разочарована? – Арнольд завел машину.

– Скорее испытываю облегчение. Но все равно жутко голодна.

После ресторана Арни подвез невесту к городской квартире. С чувством исполненного долга она высадил Татьяну у охраняемого подъезда.

– Это только охрана, – улыбнулась она, глядя как он напряженно вглядывается в зеркало заднего вида. Забыл ты в своих франциях, в какой стране живешь. А вот родители наши позаботились.

– О двух машинах охраны? – уточнил Арни. – Я что – наследный принц?

– Мы оба наследники, – Тати чмокнула его в щеку и вышла. – До завтра любимый, – она послала ему воздушный поцелуй.

На взгляд Арнольда невеста вела себя слишком театрально. Их познакомили месяц назад. Спустя две недели состоялась помолвка. И вот теперь на тебе – счастливые влюбленные. И куда отец торопится?

Парень неторопливо вырулил со стоянки. Одна машина из двух, следовавших за ними от ресторана, осталась у дома. Может он и правда преувеличивает. Отец позаботился об охране. Ему, наверное, виднее. Но неприятный холодок в груди заставил парня потянуться к телефону. Номер отца не отвечал, что в принципе неудивительно. Не исключено, что у

него какое-то совещание. Арни отложил телефон. Ладно, надо только добраться до поселка. Машина у него спортивная. При желании любой джип уделает.

В громадном кабинете на третьем этаже особняка было прохладно и неудобно. Несмотря на осенний день, хозяин кабинета держал окна нараспашку. Для этого было не менее трех причин. Во-первых, он любил свежий воздух. Во-вторых, благодаря плотному телосложению и северным корням, спокойно переносил чуть ли не нулевую температуру на рабочем месте. И в третьих, постоянный холод отпугивал от кабинета его жену. Его вторая половина была слишком умна, чтобы решиться на развод с ней и не потерять половину состояния, и чересчур стервозна, чтобы мирно с ней сосуществовать.

Но сейчас в кабинете была не жена, а его верный телохранитель. Высокий и при этом почти квадратный Роман был на редкость несимпатичным парнем. Лицо в бесконечных складках выглядело так, будто кожи на него было отпущено в два раза больше, чем нужно. По этой причине он и получил кличку Бульдог. Но при всей преданности хозяину этот тип не был цепным псом, а скорее верным помощником и другом.

– Я говорю вам, Сильвестр Петрович, Тамара приказала убить гадалку. Все зашло слишком далеко, – Бульдог запахнул полупальто. В отличие от хозяина, он не очень любил прохладу.

Сильвестр Петрович задумчиво покрутил в руках малахитовое пресс-папье.

– Откуда у меня на столе эта дешевая дрянь? – задумчиво произнес он.

– Сильвестр, это не шутки. Твоя бешеная кошка уверена в своей правоте. Не думаешь о себе, подумай о сыне, – Роман понизил голос, чтобы охрана за дверью случайно не услышала их разговор.

– Ты же не хочешь сказать, что она может? Арни мне как родной. Он мой единственный наследник. Да я уже забыл о том, что когда-то его усыновил, – вскинулся Сильвестр Петрович.

– Ты забыл, а она нет. И здесь у нее – Роман постучал пальцем по голове, – не все в порядке. Останови ее пока не поздно. Смотри, я вошел в ее секту, как и обещал. Это не просто сборища придурков. Вот результат, – телохранитель вытащил из кармана несколько фотографий и положил перед хозяином.

– Это что порно? Да плевать я хотел на ее любовников. Хоть меня в покое оставит, – Сильвестр Петрович отложил верхнее фото и застыл глядя на следующее изображение. На нем обнаженные люди в дурацких колпаках танцевали вокруг пентаграммы из зажжённых свечей.

– Что это? – процедил он, краснея. – Психопатка! А если это попадет в прессу? – выдохнул он, глядя на следующую фотографию, где его жена отрезала голову петуху ножом больше похожим на тесак. Капли крови несчастного создания брызгами летели на лежащую в пентаграмме большую фотографию. – Это же... – он всмотрелся в размытое лицо на фото. – Это что, Арни?

– Да, – ответил телохранитель. – Ты хотел доказательств – вот они. Теперь останови ее.

– Где мой сын?

– Гуляет с невестой.

– Немедленно, слышишь, разыщи его немедленно. А я пока поговорю с этой дурой. Если не хочет загреметь в психушку, ей придется согласиться на мои условия.

– Будь осторожен, – Роман уже набирал номер телефона Арнольда. – Не отвечает. Сейчас, – он набрал еще один номер. – Прошу прощения. Это личный телохранитель Сильвестра Петровича. А вы Тати? Извините за беспокойство. Не могу дозвониться до Арнольда. Вы сейчас где? Ага. А давно? Благодарю и еще раз приношу извинения. Что? Да вы правы. Мы на второй машине охраны, да, потеряли его в дороге, он так быстро ездит. Благодарю еще раз. – Бульдог нахмурился, отчего складки со лба окончательно съехали на небольшие

утопленные в лице глазки. – Я так понимаю, Сильвестр Петрович, ты не говорил сегодня охране сопровождать сына?

– Да мне половина этого городишки принадлежит, а вторая у отца нашей невесты. Если здесь с охраной таскаться... Думаешь, что-то случилось?

– На машине Арнольда спутниковая навигация. Сейчас засечем, – пожал плечами Роман и вышел из комнаты.

Сильвестр поднял трубку внутреннего телефона. В их громадном доме его наличие было насущной необходимостью. В какой бы из комнат не была сейчас жена, она должна его услышать.

– Да, солнышко, – проворковала Тамара. Та женщина, которая когда-то была смыслом его жизни, потом замечательным деловым партнёром, а теперь превратилась в непонятно что.

– Немедленно зайди ко мне, – произнес он тоном не терпящим возражений.

– Милый, но у меня как раз массажист...

– Я сказал – немедленно, – рявкнул Сильвестр и бросил трубку.

Арнольд подъезжал к поселку, поминутно глядя в зеркальце заднего вида. Черный джип ехал за ним как приклеенный. За ним следили, абсолютно не таясь. И как назло добротное широкое шоссе, проложенное к элитному заповеднику богатых и знаменитых, в этот час было пустынно.

Словно читая мысли парня, джип плавно набрал скорость и, обогнав ламборджини, вырвался вперед. Он ехал слишком быстро, чтобы Арни мог рассмотреть лица сидящих в нем людей. Но парень понял, что их там не меньше двух. Джип пронесся мимо, скрываясь за поворотом. Дальше начинался небольшой лесной массив. «Зеленые легкие поселка», как любит говорить его отец. Наличие рядом леса, наверное, послужило основной причиной при выборе места для особняка.

Арнольд сбросил газ и попытался еще раз набрать номер отца. Сотовый снова не отвечал. И это было удивительно. Он несколько раз в течение часа пытался дозвониться. Неужели отец не видел не отвеченные вызовы? Может с ним что-то случилось? Арнольд, ходивший у отца в любимчиках, с трудом верил, что даже супер важное совещание могло помещать папику ответить на кучу звонков.

Телефон, наконец-то, зазвонил. Только вот это был не отец.

– Да, дядя Роман. Это я. Остановится? Но я еще не доехал. А что с папой? Он не отвечает.

Разговаривая по телефону, он проехал поворот и втопил педаль тормоза. Машина послушно затормозила в десятке метров от обогнавшего его джипа. Тот замер на шоссе, перегораживая дорогу. Два человека стояли у машины и, судя по нерадостным лицам, они не собирались дарить ему подарки или сообщать приятную новость.

– Сиди и не рыпайся, – крикнул один из них, размахивая чем-то блестящим в руке.

Арни вздрогнул. У мужика на дороге было оружие. Парень закусил губу, собираясь дать задний ход. Ему бы только дотянуть до поворота. Там развернется и рванет, куда-нибудь подальше от этих психов. Надо бы только пригнуться. Вдруг и, правда, выстрелят? В голове за долю секунды пронеслись уроки Романа. Верный телохранитель сто раз объяснял ему, как вести себя в случае угрозы похищения. Тогда это казалось смешным. А теперь... Он выжал сцепление.

Мужчина с пистолетом выстрелил.

– Не выделяйся, – крикнул он, двигаясь к Арнольду, – Следующая будет твоя.

– Слышь? Руки подними, пацан, и машину глуши, – поддакнул второй.

И в этот момент раздался едва слышный хлопок. Тип с пистолетом рухнул на асфальт. Второй начал испуганно оглядываться по сторонам, но следующая пуля подкосила и его.

Арни застыл в нерешительности. Он понял, откуда стреляют. Кто бы ни засел в лесу, но положил он парней мастерски. И черт знает, какие у него намерения на его счет. Прошла пара томительных минут. И тут из леса показался дядя Роман. Он помахал парню рукой.

– Давай домой. Хорошо я через лес напрямик успел. Тебя уже отец заждался, – крикнул он, продолжая идти к дороге.

– Что это было? – выдавил из себя Арнольд. Только теперь откинув со лба мокрую челку, он понял, как перенервничал.

– Не маленький. Должен понимать, что у отца твоего конкурентов масса, – грузный мужчина, тяжело дыша, уже стоял рядом с ламборджини. – Сильвестру скажешь, подъеду вечером. Его сотовый не отвечает. Мне надо еще кое о чем позаботиться, – он кивнул на трупы на дороге, – И пусть вызовет дополнительную охрану. Понял?

– Да, – кивнул Арнольд. – Передам. Я до него тоже дозвониться не могу, – зачем-то добавил он. Сейчас ему меньше всего хотелось куда-то ехать одному. Рядом с громадным Романом он чувствовал себя в безопасности.

– Все будет хорошо, – наклонился к нему телохранитель. Складки лица раздвинулись в добродушной улыбке. – Не один ты в этом замешан. Я просто не хочу, чтоб еще кто-то пострадал. Понял?

– Нет, – честно ответил Арнольд и положил руки на руль. – Но я все передам.

Ламборджини заскользил по шоссе. Громила проводил его взглядом. Потом отволоч убитых в лес. Роман вернулся к дороге и задумчиво посмотрел на пустынное шоссе.

– Не нравится мне это, – пробормотал он, садясь в джип, стоящий посередине дороги и медленно поехал по направлению к городу.

Отъехав от поворота пару километров, он остановился и вышел на обочину. Прислушался к чему-то и пошел к раскинувшемуся у дороги полю. С него уже убрали урожай и только по краям стояли нескошеннные кустики пшеницы вперемешку с сорняками. Телохранитель подошел к одному из них и удовлетворенно усмехнулся, вытаскивая оттуда небольшую жужжащую коробочку.

– Так я и думал. Ох, Тамара-Тамара, знала бы ты – с кем связалась, – прошептал Бульдог и сжал предмет в кулаке.

Раздался хруст и жужжание прекратилось. Роман сунул остатки коробочки в карман и поднялся к джипу. Шоссе уже бурлило машинами. Будто прорвало плотину и скопившиеся иномарки, наконец, хлынули на свободу бурным потоком.

Оксана вышла из метро и торопливо пошла к дому. Ей не нравился тощий сухопарый человечек, который пристально смотрел на нее в вагоне, а потом вышел на той же остановке, что и она. Она обернулась и увидела, что преследователь неуклюже пытается спрятаться за автобусную остановку. Он поглядывал на девушку и одновременно с кем-то говорил по телефону.

– Не хватало еще в завершение этого дня нарваться на маньяка, – подумала Оксана и почти бегом рванула к дому.

И здесь ей повезло. Соседка, возвращавшаяся из магазина, с удовольствием передала часть сумок предложившей помощь девушке. Так что в лифт Ксюша вошла не одна. Она победоносно оглянулась на двор, перед тем как зайти в подъезд. Но мужичка нигде не было видно. Может она ошиблась? Девушка проводила соседку. Потом спустилась на свой этаж. И лишь оказавшись за запертой дверью квартиры облегченно вдохнула. Ксюша пошла на кухню, поставила чайник и вспомнила о кулке с дорогим костюмом. Что ж если завтра ей на

работу, надо бы примерить это чудо. Она выглянула в окно. Двор был виден как на ладони. И никаких сухоньких мужичков там не наблюдалось.

– Я становлюсь истеричкой, – удручённо сказала Ксюша. Девушка подошла к зеркалу и придирчиво посмотрела на себя, отыскивая признаки надвигающейся истерики. Волосы как всегда топорщились в разные стороны. Она сразу вспомнила о прилизанной причёске кад-ровички. Точно, ей надо не только померять костюм, но и придумать, что делать с волосами.

Сашка сознательно задержался на станции, чтобы не ехать в одном поезде с вредной девчонкой. Хотя, в принципе, он мог сесть в другой вагон. Но он привык все дела доводить до конца. Решил, значит решил. Всю дорогу в метро он поглядывал на заветный крем и, когда вышел из подземки, сразу направился домой. Вообще, сначала следовало бы отправиться к тренеру, чтобы отдать ему оставшиеся от покупки деньги. Но парню не терпелось наложить хоть капельку крема на мышцы и насладиться эффектом. А к тренеру он заглянет через часок.

Торопясь домой, Сашка свернул в подворотню, и тут на его пути встала пара мужичков среднего роста. Кенты были явно не из местных. Он знал всех в микрорайоне. За много лет, благодаря стараниям тетки-алкоголички, улица стала для него вторым домом.

– Закурить не найдется? – сказал один из мужичков, делая шаг вперед.

Сашка повел плечами. Вот невезуха. Ему ни за что нельзя драться перед соревнованиями, а то он бы точно рассказал им про здоровый образ жизни.

– Я спортсмен, не курю, – миролюбиво сказал он, пряча на всякий случай кулек с ценным приобретением в карман куртки. – А вы, видать, не с района.

– Ага, новенькие, – мужичок повыше сделал шаг навстречу. – Я Сергей, а ты?

– Сашка.

– И чем занимаешься?

– Бодибилдингом. Ну, мышцы качаю. Понял?

– Качок? Я думал единоборства какие, – он неприятно осклабил.

– Значит, проблем с тобой не будет, – в руке второго мелькнул нож.

– Сейчас тихохонько пойдешь с нами. Понял? А не то будет больно, – первый мужик сделал еще шаг и с удивленным видом перелетел через плечо спортсмена.

– Итить твою, – выругался напарник, глядя как его друг с размаху падает спиной на асфальт.

– До этого занимался самбо, – не менее миролюбиво сказал Сашка, выбивая нож из руки второго мужика. – Так я пойду, или еще хочется курить?

– Слышь, – напарник уже без ножа отступил назад, прижимая перешибленную руку. – С тобой просто хотят поговорить. Ну, поехали, а? – его голос звучал умоляюще и Сашка, не ожидавший нападения, пропустил удар уже оправившегося Сереги.

Не то чтобы Сашке было очень больно. Скорее он разозлился. Несколько лет тренировок могли попасть впустую из-за двух придурков, вообразивших себя хозяевами улицы. Серега тем временем тряс рукой. Очевидно, что встреча с накачанным прессом культуриста не прошла для кулака даром.

– Ну, вы и отморозки, – Сашка сплюнул, примеряясь кого из противников уложить первым. Эти два парня не были для него проблемой. В случае чего тренер замажет чем-нибудь синяки. Главное не получить по лицу.

Он легко отшвырнул на кирпичную стенку снова полезшего драться Сергея и приготовился отразить атаку его замешкавшегося напарника, когда что-то тяжелое ударило его по затылку. Сашка покачнулся и рухнул лицом в лужу под ногами.

– Ты Толян вовремя, вот только переборщил, – Сергей поднял с земли нож и посмотрел на спортсмена лежащего щекой в мелкой луже, постепенно окрашивающейся в розовый цвет. – Эй, качок, ты живой? – он пнул парня под ребра.

Сашка застонал.

– Нам главное до места его довести, – флегматично сказал Толян, отбрасывая обломок трубы. – А жить ему по любому недолго осталось. Ну, грузите. А я за вами на другой тачке поеду.

– Конечно, как грязь в салон, так нам, – заворчал напарник Сергея.

Но Толян, не слушая его, двинул к выходу из подворотни. Он подождал, пока отъедет джип с жертвой и вытащил из кучи битого кирпича тихо жужжащий предмет. Сунул его в карман и пошел к Саабу, припаркованному на другой стороне улицы. Заводя машину, он невольно покачал головой, хоть и знал о том, что сейчас произойдет. Пустынная подворотня, как по приказу, заполнилась людьми. Подростки с банками пива шли горланя рэп. Расталкивая их, целенаправленно двигалась бабулька с баулами. Влюбленная парочка перестала целоваться и смущенно оглядывалась. Молодые люди не понимали, когда они успели оказаться в этой толпе.

Открылась дверь кабинета. Холодный порыв воздуха подхватил несколько бумаг, и закружил их по комнате, неся навстречу стройной очаровательной женщине. Блондинка была не молода, но очень ухожена. И ни у одного мужчины язык не повернулся бы назвать эту изящную стильную женщину старухой.

– Фи, у тебя опять холодно, – поморщилась Тамара, делая недовольную гримасу.

Женщина бесцеремонно прошла через кабинет и закрыла окна.

– Ну, что тебе в этот раз понадобилось? Учти, у меня вторая половина дня расписана буквально по минутам. Столько дел!

– Сюда собралась? – Сильвестр швырнул на стол фотографии переданные Романом.

Жена нахмурилась.

– Тамарка прекрати дурить. Я знаю тебя как облупленную. Ты же обещала мне, говорила, что давно уже забыла об этой затее. Это что? – он пододвинул к ней фото, где она поливала кровью петуха изображение Арнольда. – Совсем с катушек слетела? Так я тебя в чувство приведу.

– Хочешь сказать, что я сошла с ума? – женщина разозлилось. Ее лицо моментально превратилось в маску, напоминающую крысиную мордочку. – Я много лет терпела рядом с собой выроodka, которого бросила мамаша – алкоголичка. Вытирала ему сопли. Называла сыночком. И сейчас хочу получить то, что заслужила. А хочу я вечную молодость и вечную жизнь. И я точно знаю, что это осуществимо. Понял?!

– Обязательно получишь, – сурово сказал Сильвестр. На его переносице залегла жесткая складка. Он хлопнул по изнанке столешницы. В комнате молча появился один из телохранителей.

– Вызывай скорую и пришли сюда пару парней.

– Кому-то плохо? – удивился широколицый парень, оглядывая комнату.

– Моей жене, – процедил Сильвестр. – Мне повторить? – он перевел взгляд с окаменевшей женщины на парня.

Тот скользнул за дверь.

– Т-ты не сделаешь этого, – заикаясь произнесла она. – Зачем «скорую»? Об этом узнают знакомые. Будет скандал.

– Об этом, – муж посмотрел на фотографии, потом встал и начал нервно ходить по комнате, – вполне может узнать пресса. Так что списать все на твое безумие – значит предотвратить скандал.

– Подожди, не делай этого, – Тамара побледнела. Она бросилась к Сильвестру, упала на колени и обняла его ноги. – Милый, погоди. вспомни, что между нами было. И потом ты же знаешь далеко не все. Я ведь всех их нашла. Всех наследников... Они приведут нас к месту.

Понимаешь, надо только собрать всех этих ребят. Всех, кто был тогда с Арнольдом...много лет назад...

– Оставь моего сына в покое! – Сильвестр в гневе отшвырнул женщину, и она свернулась на ковре, жалобно поскуливая.

Тамара слишком хорошо знала своего мужа. За внешним спокойствием и покладистостью скрывался железный характер. До сих пор она справлялась с ним. Надо было только не перегибать палку. Но, похоже, она ее все-таки перегнула, и он продолжал бушевать.

– Когда ты попросила меня усыновить мальчика, я подумал, что это очередная блажь. Но я тогда слишком любил тебя, чтобы отказать. Помнишь?

– Угу, – заскулила она на ковре.

– Потом я понял, что не ребенок тебе был нужен. Помнишь наш разговор тогда? Ты обещала мне, что выбросишь эту мистическую дурь из головы. Нет никаких других миров! Нет пришельцев оттуда и эликсира вечной молодости! Ты обещала мне забыть все это. Помнишь?

– Да, – всхлипнула она.

– И ты вела себя прилично. Почти. А Арни, которого я когда-то не хотел усыновлять, с годами стал для меня сыном. Настоящим сыном, – мужчина навис над Тамарой. А она в ужасе закрыла лицо руками, ожидая удара. Заглянувшие в кабинет телохранители сочли за лучшее выйти за дверь и не вмешиваться в семейную ссору.

– Он мой наследник. Единственный, – продолжал впечатывать жену в ковер словами Сильвестр. – Я хотел избавиться от тебя после свадьбы сына. Вполне прилично: хорошие отступные, домик на Лазурном берегу. Но ты просто обезумела. Это ж надо! Ты хоть понимаешь, что будет, когда узнают, что моя жена замешана не только в плясках при свечах в голом виде, но и в убийстве какой-то цыганки?! Так что место тебе, дорогая, в больнице. Что взять с какой-то убогой? И Арнольду там ты не навредишь.

Он отошел от скулящей женщины. Подвинул кресло к столу и плеснул в бокал коньяка из графина.

– Достала стерва, – произнес Сильвестр, одним махом опрокидывая бокал, – Теперь из-за тебя давление поднялось. Но ты не беспокойся, – он сел за стол и пренебрежительно посмотрел на жену, продолжающую валяться на ковре, – Я тебя в общую психушку не засуну. Как-никак столько лет вместе. У тебя будет индивидуальная палата, хороший уход.

Мужчина внезапно застонал и потер грудь.

– Избавляться от тебя надо. А то, не ровен час, до инфаркта доведешь. А мне сына еще в дела вводит надо, с нужными людьми знакомить. Хватит ему по заграницам шастать. Женится, остепенится, все путем будет, – он снова застонал и потянулся к телефону, – вот только с утра не звонит паршивец. Неужели не понимает, то я беспокоюсь.

Тамара с жадным напряжением следила за движениями мужа.

– Что сердечко не проходит? – довольно усмехнулась она, поднимаясь с ковра.

– Не дожدهшься, – буркнул он, продолжая набирать сотовый сына.

– Забыла предупредить, я заменила там симку и вбила другие номера, – жена села в кресло напротив, с интересом глядя на мужа массирующего левую часть груди. – И еще, милый, хочу сказать, что ты до ужаса предсказуем. Когда злишься, у тебя всегда поднимается давление, и ты всегда пьешь коньяк, – женщина довольно хихикнула и уставилась на Сильвестра безумными блестящими глазами.

– Что ты туда подсыпала, стерва? – он потянулся за бокалом, но тот выскользнул из непослушных пальцев и покатился по коврику.

– Что бы не подсыпала, я успею замести следы. Тебя сейчас, бедненького, заберет скорая. До больницы ты, скорее всего, не доедешь. Я пока вымою графинчик. Налью туда коньяк новый. Так на всякий случай. Вряд ли кто заподозрит в твоей смерти что-то неестественное.

Но если и заподозрит, яд к тому времени разложится на составляющие. Знаешь, мне привезли его из Африки. Он очень дорогой. Ты ведь любишь все дорогое, не так ли?

– Тварь, – прошипел Сильвестр немеющими губами.

– Ну, не буду тебе мешать, – она поднялась с кресла. Потом взъерошила волосы и, обслюнявив палец, размазала тушь. – Я ведь расстроилась. Тебе плохо и я плачу, – пояснила она и вышла из комнаты.

– Сильвестру плохо, слышался ее голос из-за двери. – Вы скорую вызвали? Это кошмар... врача немедленно.

Испуганные телохранители бросились в комнату.

– Врачи уже едут, – забормотал один из них, в то время как другой расстегивал хозяину воротник рубашки и снимал галстук.

– Телефон, – прошипел Сильвестр. – Твой телефон – он покачала головой, отказываясь брать в руки бесполезный сотовый, взятый телохранителем со стола. Парень удивился, но достал из кармана собственный телефон.

– Набирай сына, – скомандовал Сильвестр.

Парень послушно кивнул. – Он на связи, – он протянул трубку боссу.

– Арни, сынок, – слова давались мужчине с большим трудом. – Ты помнишь наш последний разговор у камина? Молодец. Это твое будущее. И еще. Я хочу, чтобы ты знал. Папа тебя любит. Всегда любил... – Сильвестр закашлялся. Его лицо посинело. Мужчина дернулся в кресле и затих, нелепо запрокинув голову назад.

Эльза как раз заканчивала сервировку стола, когда у входа на кухню слышались тяжелые шаги.

– А вот и господа военные на дегустацию заглянули. Как удачно, – завоптала фрау Марта и приветливо улыбнулась двум мужчинам, входящим в комнату. – Сразу видно, что с передовой. А мы экзамен по супу принимаем, – экономка махнула рукой в сторону Эльзы и еще двух девочек.

Юные фройляйн потупив глазки, сложили ручки на белоснежных передничках.

– Она это! – неожиданно взвизгнула повариха и ткнула пальцем в Эльзу.

Девушка растерянно обернулась на крик. Две девчонки помладше завизжали и бросились в угол кухни к поварихе.

– Что вы? О чем это вы? – фрау Марта беспомощно улыбаясь, попятилась к Эльзе.

– Фрау, немедленно отойдите к плите от зараженного объекта! – скомандовал один из военных. – А ты, тварь, иди к нам, – он зло посмотрел на Эльзу.

– Она не тварь, вы не можете обидеть мою девочку, – экономка подняла старые подслеповатые глаза на мужчин.

– Да пошла ты! – военный, не церемонясь, подошел к пожилой женщине и отшвырнул ее в сторону. Та не удержавшись на ногах, упала на пол.

Мужчина сдернул плащ с оторопевшей Эльзы. Полупрозрачные крылышки за ее спиной зазвенели от резкого движения.

– Франц, возьми ее на мушку!

– Значит не тварь? – довольно хмыкнул тот, кого называли Францем, и направил на девушку автомат.

– Ты идешь с нами, – первый военный грубо схватил ее за руку.

– Оставьте мою девочку! – зарыдала фрау Марта.

Раздался хлопок выстрела. Военный, вцепившийся в Эльзу, покачнулся. Его железная хватка ослабла.

– Кнут?! – Франц растерянно водил стволом автомата, не понимая, откуда раздался выстрел.

– Оставьте мою девочку, – фрау Марта уже не рыдала.

Пожилая дама до этого закрытая от Франца празднично накрытым обеденным столом, пошатываясь, встала с пола. В правой руке женщины дрожала старенькая «беретта»¹. – Эльза. Уходи отсюда немедленно, – приказала она девушке.

Эльза кивнула и стряхнула с плеча слабеющую руку Кнута. Здоровый мужик побледнел, но продолжал стоять, несмотря на простреленную грудь.

– Чего застыл, Франц? – Кнут выплюнул сгусток крови. – Давно не был на передовой?

Солдат очнулся и нажал на спусковой крючок, поливая свинцом старую экономку. Девочки в объятиях поварихи завизжали. Эльза попыталась закрыть глаза, чтобы не видеть, как вздрагивает под градом пуль тело женщины, заменившей ей мать. Время вокруг превратилось в липкую тягучую пленку. Ресницы никак не хотели опускаться на глаза. И она вынуждена была смотреть, как уже безжизненное тело фрау Марты медленно, очень медленно падает на пол. А пули, вылетающие из ствола автомата, продолжали неумолимо вписываться в тело экономки.

– Не-е-е-е-е-т! – закричала Эльза. – Не-е-е-е-е-е-т!

Звук, вибрируя, понесся по тесному помещению кухни, ища выход. Загремели сброшенные с плиты кастрюли, задребезжала, раскалывающаяся на полках посуда, брызнули осколками окна, под потолком, сделанные из местного полупрозрачного кристалла.

Заколка выскользнула из высоко поднятых волос девушки. Светлые кудри взметнулись, как живые, ореолом окутав лицо красавицы. Время вернулось на место. Тело фрау Марты с глухим стуком упало на земляной пол.

– Она уже воплотилась, Кнут! – закричал Франц, отступая к двери – Гранаты у тебя!

Эльза посмотрела на испуганных мужчин, жмущихся к поварихе девчушек и, бросив последний взгляд на мертвую Марту, кинулась к окну. Она взлетела под потолок, но окна были слишком малы, чтобы в них смогла пролететь взрослая девушка с большими крыльями.

– Твари, кругом одни твари, – просипел Кнут, с трудом шаря в подсумке. Франц взял мечущуюся под потолком девушку на прицел, прекрасно понимая, что сейчас шмайсер не поможет.

– Что у вас происходит? – встревоженный Фридрих ворвался в кухню и замер за спиной у Франца. Ральф, вбежавший следом за ним посмотрел на девушку, потом на Кнута, продолжающегося возится с подсумком и, оттолкнув Франца, вышел на середину комнаты.

– Добрая фройляйн позволит мне увести отсюда девочек и повариху? – громко сказал он глядя на Эльзу, продолжающуюся метаться под потолком.

Девушка застыла в воздухе. Ральф невольно сглотнул слюну. Теперь воплотившейся фее не нужно было даже взмахивать крыльями. Она просто парила под потолком.

– Пусть уходят, – сказала она. – Я тоже хочу просто уйти.

Голос преобразенной Эльзы ударил людям по барабанным перепонкам. Они согнулись как от сильного ветра, закрывая уши руками. Кнут застонал и выронил на пол уже вытященную гранату.

– На выход, быстро! – Ральф оторвал от поварихи девчонок и так грозно посмотрел на тетку в белом колпаке, что она без колебаний последовала за ним. Мужчина вытолкал женщин из кухни и когда обернулся, увидел, что Фридрих вытаскивает чеку из поднятой гранаты.

– Не здесь, не сейчас, – бессильно прорычал Ральф, понимая, что все погибнут.

¹ Небольшой пистолет.

Грохот разрушенной внешней стены кухни заглушил его слова. Эльза испуганно взмахнула крыльями. Фридрих поднес к лицу так и не брошенную гранату: – Что за дьявол? – прошептал он.

В ответ на его слова в проем просунулась громадная рука, продолжающая расширять в стене проход, как будто речь шла не о каменной кладке, а о картонном домике. Затем появилось знакомое веснушчатое лицо с глазами стального цвета. Вот только лицо это было размером с дверной проем.

– Эльза! – крикнул великан – Где ты?!

– Я тут, Алекс! – девушка взмахнула крыльями и опустилась на широкую ладонь парня.

Крик великана и ответ девушки заставили мужчин снова согнуться от боли. Перепонки в ушах почти лопались от напряжения.

Первым в себя пришел Ральф.

– Бери Эльзу и уходи! – крикнул он великану.

– С ума сошел?! – Фридрих с трудом распрямился. Из правого уха офицера текла предательская струйка крови.

Ральф ответил ударом в челюсть. Фридрих рухнул на пол, не понимая, когда граната из его руки успела переключиться в ладонь Ральфа.

– Убирайтесь в лес! – заорал Ральф подросткам.

Алекс моргнул громадными глазами и бережно вытащил Эльзу из проема. Раздались тяжелые шаги уходящего парня. Взыла сирена периметра. Послышались одиночные выстрелы.

– Предатель, – Фридрих застонал на полу.

– Голова должна быть холодной, – Ральф посмотрел на гранату. – Великана этой игрушкой не взять. Уж если пропустили здесь его появление, неужели из-за какой-то летучей твари дадим ему возможность разрушить город?

– Он прав, – кивнул Франц.

– Мы все равно добьем их на границе, – зло застонал Кнут. Превозмогая боль, здоровяк приподнялся и присел на один из стульев за празднично накрытым столом.

– Мы победим их раньше, выполнив миссию, – произнес Ральф. – Кнут, ты мне тоже понадобишься. Так что ради такого случая даю разрешение на применение местных лечебных трав. Но строго в ограниченном количестве. Выдвигаемся завтра на рассвете по местному времени. Идем через лес – у вас есть время на отдых. – Ральф наклонился и поднял с пола чеку. Потом аккуратно вставил ее в гранату и, положив оружие на стол, вышел из кухни в узкий коридор бункера, где уже бегали поднятые по тревоге военные.

– А супчик-то приятно пахнет, – Кнут задумчиво взял ложку со стола.

– Ну, ты и зверюга, – уважительно сказал Франц, – тебя подстрелили, а тебе лишь бы пожрать. Но я бы не советовал пробовать это варево, – протянул он. Солдат автоматически нажал кнопку фиксатора и, вынув магазин у автомата, достал из подсумка пули для снаряжения. – Неизвестно что туда эта ведьма добавила. Может и у тебя крылышки вырастут. Хотя пахнет вкусно, – он вставил магазин и наклонился над тарелкой.

– Умеешь ты испортить аппетит, – Кнут отшвырнул ложку. – Как вы, герр офицер?

– Ничего удар, – Фридрих с трудом поднялся с пола, потирая челюсть.

Алекс бережно прижимал к груди Эльзу. Он сделал именно так как сказал дядя Ральф. Взял подругу и уходил сейчас. С тех пор как он услышал крик девушки в хозяйственной постройке, мир вокруг перевернулся. Не помня себя от страха за девушку, он бросился к хозблоку и на удивление легко выломал стену. Подруга такая хрупкая и беззащитная беспомощно парила под потолком невысокого помещения.

– И как только они поместились на такой маленькой кухне? – мельком подумал Алекс, выхватывая в группе из нескольких мужчин знакомое лицо дяди Ральфа. Он даже немного растерялся, когда сообразил, что это не просто люди, а военные с оружием. Но главным было желание спасти Эльзу. Поэтому он отмел все сомнения и теперь двигался с драгоценной ношей на руках к периметру. Под ноги ему пару раз бросились необычно низкорослые люди. Странно, он и не обращал внимания на то, как много у них в охране карликов. Люди что-то кричали и даже стреляли. Но пули только раздражающе стучали по ногам и спине. Как горсть мелких камешков, брошенная хулиганами вдогонку.

– Не волнуйся, скоро лес, – прошептал Алекс в ладони. Надо было успокоить дрожащую и всхлипывающую от страха Эльзу.

Мальчик-великан перешагнул периметр. Он даже не удивился, что мощное заграждение оказалось ему по колено. Вот только ядовитая каменная крошка зашипела под обнаженными ступнями парнишки. Он не помнил, где потерял свою обувь. Лес дружелюбно протянул навстречу ветки, приглашая спрятаться от кричащих людей и продолжающих свистеть пуль. Несколько шагов и он оказался среди деревьев.

Исполины сдвинулись за ним, закрывая проход в чащу. Алекс продолжал двигаться вперед. Он шел и шел, пока какое-то дерево раздраженно не ударило его веткой по голому бедру. Парнишка остановился, огляделся и понял что краснеет. Кажется, он вместе с ботинками потерял и всю одежду. Сын бургомистра силился вспомнить, когда это произошло. Но ничего не мог понять. Он помнил одно – мир перевернулся, когда закричала Эльза. И что теперь? Как показаться девушке в таком виде?

Дерево снова хлестнуло его по ноге.

– Чего ты на меня взелось? – раздраженно фыркнул он.

Эльза от долгого перехода, кажется, заснула у него в ладонях. Так что миг его позора пока отодвинулся. Но надо было что-то срочно решать с одеждой.

– Всегда знал, что великаны тупые. Но чтобы настолько? – грустно произнес кто-то рядом.

– Кто здесь? – Алекс закрутил головой, пытаясь найти источник опасности. Теперь он уже не испугался, а рассердился. Он так долго шел, что не собирается сдаваться!

Мир снова качнулся.

– Да успокойся ты! – теперь уже перед его лицом маячила верхушка молодого дерева.

– Он молодой, он еще растет, – пискнул кто-то под ногами. – Осторожно все! В лесу неопытный великан!

– Поговорите с ним! Он сейчас все ломает! Ой, мой новый дом! Дети, немедленно, под корни! – раздался гвалт голосов вокруг.

– Что здесь происходит? – Эльза проснулась.

– Э-э, я тут шел. Гм, – Алекс покраснел до корней волос. Никогда еще в жизни он не чувствовал себя так неловко.

– Какая радость, – вздохнуло большое дерево справа, раздвигая ветки. – У этого великана есть фея. Милая, мы рады вас приветствовать, и объясните своему стражу, что, во-первых, неосторожно разгуливать по лесу в таком виде. Его легко обнаружат люди. Во-вторых, мы счастливы принимать у нас долгожданную гостью. К сожалению, из-за близости людского поселения, такие посещения стали редкостью. А у нас накопилось так много проблем...

Алекс с удивлением увидел, как при каждом слове шевелится кора на дереве.

– Оно живое, Эльза. Это дерево говорит, по-настоящему.

– Разумеется, живое, – девушка расправила зазвеневшие крылья. – Мы тоже рады встрече с вами, – она улыбнулась дереву и сделала изящный книксен, продолжая стоять на раскрытой ладони великана.

– Фея! Здесь фея! – разноцветные листья сорвались с нескольких кустиков под ногами у Алекса и закружили вокруг девушки. Парень увидел, что это вовсе и не листья, а бабочки.

– Все разговаривают, – озадаченно пробурчал он.

– Но ты ведь и раньше знал, что они живые, – укоризненно сказала Эльза и, посмотрев на растерянного друга, успокаивающе погладила его большой палец. Помнишь, тот красный цветок, который мы спасли?

– Ага, – Алекс тяжело вздохнул. Его выдох поднял ветер, отшвырнувший бабочек от феи.

Они обиженно запищали.

– Извините его, – Эльза снова сделала книксен. – Он только сегодня начал преобразаться. Великан не хотел ничего плохого и обязательно научится себя вести.

– Я теперь великан?! – Алекс вздрогнул. Он вспомнил уроки истории, рассказывающие о героической войне поселенцев. Там приводились красочные картинки, на которых злобные великаны зажаривали на кострах плачущих детей и женщин. – Нет, только не это! Я не хочу есть людей!

Мир снова качнулся и стал вращаться вокруг него с безумной скоростью. Он закрыл глаза, чтобы справиться с подступившей тошнотой.

– Алекс, прекрати паниковать! Из-за этого ты начинаешь слишком быстро расти! – крылышки Эльзы звенели где-то рядом с его щекой.

– Я не хочу есть людей! – повторил он отчаянно, чувствуя как по щекам катятся слезы.

– И не придется. Великаны не едят людей. Они вообще животных не едят, – Эльза удобно устроилась на кудряшке рядом с ухом парня. Она сидела там как в удобном кресле, продолжая нашептывать успокаивающие и ласковые слова. – Это все вранье. Великаны самые добрые существа на свете. А ты самый добрый из великанов. Ты меня спас.

– Ты так закричала, что я испугался. За тебя испугался... А тут еще дядя Ральф... – Алекс открыл глаза. Теперь он был ростом почти с говорящее старое дерево. Лес вокруг не казался уже таким дремучим. Скорее парнишка чувствовал себя ребенком, заблудившимся в высокой траве. Он помнил такую траву, когда гулял с мамой в детстве. – А что едят великаны? – парень, вдруг, почувствовал, как в животе заурчало.

– Поляна с ягодами сразу за горой, – подключилось к разговору дерево. – Вы ведь любите элиной?

– Он их просто обожает, – ответила за Алекса Эльза.

– Заодно пошлю с ним ткачей, – удовлетворено взмахнуло ветвями дерево. – А вы, уважаемая, не могли бы помочь решить нам несколько вопросов.

– Разумеется, – Эльза вспорхнула с волос друга и полетела к исполину. Она легко приземлилась на крону, подставившую сплетенные ветви.

– Алекс, иди на поляну и не беспокойся обо мне. Я сама к тебе прилечу, – помахала она парню рукой.

– Ты уверена, что это безопасно? – нахмурился парень. Перед глазами снова всплыли картинки со школьных уроков. Он вспомнил рычащего военрука, объясняющего как обрубать ветви нападающих деревьев.

– Абсолютно, – девушка так хитро улыбнулась, что он смутился, вспомнив о пропавшей одежде, и поспешил спрятаться за деревьями. Тем более что указанный исполином путь к поляне был в той стороне.

– Если, что – зови, – крикнул он уходя.

– Совсем юный великан, – констатировало дерево, формируя из тонких ветвей удобную спинку кресла для феи. – Вы тоже юны, – дерево вежливо кашлянуло, – но кажется мне посвященной в знания.

– Еще сегодня утром я считала себя человеком, – кивнула Эльза и облокотилась на удобную плетеную спинку, – но до этого я несколько раз была за периметром и видела настоящих фей. Так что я прошла обряд посвящения.

– Сами солнца послали вас к нам! – дерево обрадованно зашелестело листьями. – У нас нарушилась связь с дальним массивом за старой горой. Сейчас мы проверяем корневую систему. Но не могли бы вы по своим каналам...

– Разумеется, – девушка ласково улыбнулась и расправила крылья.

Она взлетела над деревом, и замерла в воздухе, раскинув руки. Крылья, едва вздрагивая, позволяли ей парить над лесом. Сиренево-зеленое марево под ней было восхитительно прекрасным. Но Эльза не смотрела вниз. Она сосредоточенно прощупывала пространство в поисках других фей и полезной информации.

Глава 4

Оксана пила на кухне чай, когда в дверь позвонили. Она, вздохнув, посмотрела на недоеденный бутерброд. Не иначе как пришла говорливая бабушкина подружка Марья Ульяновна. Самой ей в больницу ходить тяжело. Теперь вот два часа будет выпрашивать подробности.

– Кто там? – на всякий случай спросила девушка.

– Милиция, открывайте! – мужской голос прозвучал настойчиво.

Ксюша посмотрела в глазок, но не увидела ничего кроме размытого силуэта человека в полутемном подъезде. Мужчина настойчиво застучал снова. Было очевидно, что он не боится произведённого шума.

– Девушка, открывайте, мы опрашиваем всех по поводу убийства вашей соседки.

– Бабы Маши? – Ксюша распахнула дверь.

Она бросила взгляд на сурового мужчину в форме охранника и застыла. В раскрытой двери соседней квартиры лежала соседка с проломленной головой.

– Как же это? Что с ней случилось? – прошептала девушка, понимая, что мир перед глазами начинает кружиться.

– Тебя не хотела звать, дура старая, – из-за спины человека в форме вышел напугавший ее в метро сухонький мужичок.

Человек в форме придвинулся ближе и поднес к ее лицу Оксаны плохо пахнущую серую тряпку.

– Не надо, – девушка попыталась оттолкнуть сильную руку и провалилась в темноту.

Арнольд в недоумении посмотрел на телефон. Он не мог понять, что случилось с отцом. Немногословный и серьезный он преимущественно общался с сыном, вбивая в голову разнообразную информацию: от управления фирмой, до сведений об активах и партнерах.

Со стороны казалось, что у них очень теплые отношения. Они без конца звонили друг другу. И в принципе, Арнольд, был в курсе всего, что происходит в корпорации. Правда, порой самому парню казалось, что для отца он просто надежный деловой партнер. А неусыпный контроль с его стороны скорее раздражал, чем радовал. Ведь ему уже за двадцать. Разве должен он отчитываться как маленький о каждом своем шаге?

И вот теперь отец сказал, что его любит. Никак у папика что-то приключилось. Арни надавил на газ, внезапно осознав, что он тоже очень любит Сильвестра и очень за него переживает.

Его беспокойство усилилось еще больше, когда подъехав, он увидел у дома машину скорой помощи. Арнольд бросился в дом, игнорируя лифт, взлетел вверх по лестнице на третий этаж. Ему не нравилась эта тишина в доме. И пугала прислуга, отводящая глаза.

– Что случилось? – ворвался он в кабинет отца.

И сразу все понял. Человек, сидящий в отцовском кресле, меньше всего походил на энергичного Сильвестра. Скорее на плохую восковую копию отца. Врач что-то записывал в блокнот, задавая вопросы телохранителю. На диване какая-то растрепанная женщина билась в истерику, пока другой врач старался ее уговорить сделать успокоительный укол.

– Сыночек! – женщина обернулась к двери. – Только ты у меня остался, – она бросилась на грудь парню. – Хоть ты меня не бросай, – завывала Тамара.

Арнольд с удивлением узнал в растрепанной старухе мачеху. Всегда стильная и невозмутимая сейчас она выглядела жалкой и несчастной.

– Конечно, ма, – он обнял ее за плечи. – Все будет хорошо. Я тебя не оставлю, обещаю.

У Тамары в кармане зазвонил телефон. Она отстранилась от сына, достала трубку и прижала ее к уху.

– Да, все поняла. Отлично сработали. Жду. Извини, у меня деловой звонок, – она подмигнула сыну и вышла из комнаты.

Арнольд застыл, не понимая, что с ней происходит.

– Это нормальная реакция на шок, – к нему подошел врач, держащий в руке шприц с лекарством. – Ваша мать хватается за звонок, как утопающий за соломинку. Имитация возвращения к прежней жизни. Сейчас она договорит и опять вернется в истерику. Вы сын? Я настоятельно рекомендую уговорить ее сделать укол. Она сможет хотя бы на время успокоиться и поспать.

– А когда проснется, действительность изменится? – уточнил Арни.

Врач неодобрительно покачал головой.

– Что случилось с папой? – парень подошел ко второму врачу, говорящему с телохранителем.

– Предварительный диагноз – сердечный приступ, – не отрываясь от записей, сказал врач. Вашему отцу за пятьдесят самый опасный возраст. Плюс избыточный вес.

– Я спросил, что случилось, Игорь? – Арни в упор смотрел на телохранителя. – Почему он говорил со мной с чужого сотового?

Высокий парень покраснел и замялся.

– Н-не знаю, – промямлил он. – Сказал, чтобы я набрал ваш номер со своего телефона.

– А где его телефон? – Арнольд подошел к столу и сразу увидел лежащую поверх бумаг трубку. Сотовый не был разряжен. Он покрутил его в руках и сунул в карман. – Что здесь произошло? – он снова повернулся к Игорю.

– Ваши родители ругались. И Сильвестр Петрович приказал вызвать скорую.

– Ему стало плохо во время разговора? – уточнил парень.

– Похоже, он вызывал ее для вашей матери, – нехотя протянул парень и снова замялся.

– Сыночек, – в комнату вернулась рыдающая Тамара. – Единственный мой, – она снова бросилась ему на шею.

Но теперь Арнольду не было ее жаль.

– Это ты довела его? – он взял мачеху за подбородок, заставляя смотреть прямо в глаза.

– Ты прав. Это я виновата, – заскулила она и вывернулась ужом, отступая от него на шаг. – Но я не знала, что он так расстроится из-за пустяковой траты. Это всего лишь пластика. Я только старалась выглядеть хорошо.

– Отец так расстроился из-за пластики? – нахмурился Арнольд.

Теперь он не верил ни единому слову Томи. Да и слезы ее были чересчур наигранными. В комнате наступила тишина. Телохранители, врачи и заглянувшие в комнату слуги прислушивались к разгоравшемуся скандалу.

– М-может, пойдем и обсудим все в моей комнате, – всхлипнула мачеха.

– Так и сделаем, – Арнольд взял женщину под руку и почти поволок к выходу из кабинета.

– Битва за наследство, – понимающе хмыкнул врач, когда за ними закрылась дверь. – Ну что, парни – фамильярно обратился он к телохранителям. – Вот свидетельство о смерти. Я так понимаю, родственникам сейчас не до покойного. Мы, конечно, не труповозка, но за символическую плату могли бы доставить его в морг.

– Спасибо не стоит, – выступил вперед один из телохранителей. – Мы подождем решения хозяина, – и он переглянулся с напарником.

Арнольд закрыл дверь в громадную комнату, служившую матери и спальней, и будуаром, и личным кабинетом. Дизайнеры потрудились на славу, разбив ее на зоны и подобрав

идеально сочетающуюся мебель. Мачеха проскочила вперед и сейчас торчала у роскошного старинного зеркала в бронзовой оправе, внимательно вглядываясь в заплаканное отражение.

– Знаешь, а я почти тебе поверил, – сказал парень.

– Мужчины так доверчивы, – хохотнула Тамара. Она неторопливо припудрила носик и еще раз придирчиво всмотрелась в лицо. – Нет, сильные эмоции крайне негативно отражаются на внешности, – раздраженно произнесла она.

– Заткнись и расскажи, что произошло, – Арнольд сделал шаг вперед.

– Спокойно, – мачеха подняла руку. – Я расскажу все через минуту. Не против, если я действительно выпью успокоительное. Все-таки мы с твоим приемным отцом прожили вместе больше двадцати лет.

Парень пожал плечами. Женщина подошла к шкафчику и щелкнула замком потайного ящика.

– Ты держишь лекарства вместе с украшениями? – запоздало удивился Арни.

– Я же говорю, мужчины слишком доверчивы, – мачеха резко повернулась, в руках ее блеснул маленький женский пистолет. – А сейчас, мой милый мальчик, ты отправишься туда, где тебе и полагается быть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.